

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БОЙЫНША ХАЛЫҚ ДЕНСАУЛЫҒЫНА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫ САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Айтжанов Ә.С.

Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, СПД-22-1к тобының студенті орындаған

Аға оқытушы, заң ғылымдарының магистрі Кайроллаева Л.К.

Қазақстан Республикасындағы әсіресе соңғы жылдары үдеп кеткен қылмыстардың қатарына халық денсаулығына қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтардың тобын атап кетуге болады. Бұл қылмыстардың қауіптілігі өздерінің әсер ету ықпалымен тек жекелеген тұлғаларға ғана емес, сонымен қатар тұлғалар тобына, түгелімен алғанда халыққа, оның денсаулығына зиян келтіреді. Соңғы он бес жыл бойына есірткі заттарымен және психотроптық заттармен зиянды пайдалану және олардың республикадағы заңсыз айналымы жан жақты таратылды және экономикаға, құқықтық тәртіпке, қоғамдағы әлеуметтік-психологиялық атмосфераға, Халық денсаулығы мен генофондына теріс әсер етуде. Елде заңсыз есірткі нарығының интенсивті құрылымдық қайта құрылуы жалғасуда. Барған сайын заңсыз айналымнан елдегі бұрын дәстүрлі болып келген опий тобының есірткілерінің орнын басып келе жатқан жоғары концентрациялы, қатты, неғұрлым қымбат опий, героин, кокаин, синтетикалық есірткілер секілді контрабандылық текті есірткілер айналымнан алынып жатыр. Мемлекет ішіндегі және халықаралық есірткі саудасының ақша табыстарының республика экономикасын пайдалану арқылы жаппай «жуып шаюы» қауіпі өсіп келе жатыр. Халық денсаулығы мемлекет пен қоғам дұрыс өмір сүріп қызмет етуінің қалыпты негізі болып табылады. Қоғамдық өмірдің қажетті элементтері ретіндегі адамдар денсаулығы мен имандылық нормалары олардың мемлекет тарапына қорғалуын талап етеді, сондықтан өз міндеттерінің бірі ретінде халық денсаулығы мен имандылықты қорғауды қарастырады және оларды қылмыстық-құқықтық құралдар арқылы қорғауына алады. Әрекетті саралаған кезде осы баптармен көзделген әрекет үшін тұлғаның кінәлігін анықтау өте маңызда болып табылады [1, 98].

Қылмыстық- құқықтық қорғау объектісі ретінде қылмыстық қол сұғушылықтан жапа шегетін қоғамдық мүдделер болады. Қоғамдық өмір өзінің жеке және қоғамдық көріністерінде мүдделер тудырады және оларды құқықтық қорғауды қажет етеді, оның күшіне орай бұл мүдделер ерекше мәнге және құрылымға ие болады, құқықтық игіліктер болып, заңды нормаларға мазмұн береді, сонымен қатар ол ретінде құқықтық тәртіптің өмірлік көрінісіні тудырады. Топтық объекті белгілеуде Б.Никифоров ұсынған объектінің топтық объектіден түрлік объектіні бөліп объектінің төрт деңгейлі жіктелуін басшылыққа аламыз. Ол келтіретін объект түрлерінің анықтамаларына сәйкес топтық объект ретінде азаматтық конституциялық құқықтары мен бостандықтарын айтамыз. Аталмыш құқықтар мен бостандықтар ҚР ҚК-ң 2 тарауы бойынша қылмыстық-құқықтық қорғалуға жатады [2].

Топтық объектіні нақтылау мақсатында біз түрлік объектіні бөліп қарастырамыз және оған азаматтардың еңбек құқықтары жатады деп есептейміз. Қылмыстық - құқықтық қорғау объектісі ретінде қылмыстық қол сұғушылықтан жапа шегетін қоғамдық мүдделер болады. Қоғамдық өмір өзінің жеке және қоғамдық көріністерінде мүдделер тудырады және оларды құқықтық қорғауды қажет етеді, оның күшіне орай бұл мүдделер ерекше мәнге және құрылымға ие болады, құқықтық игіліктер болып, заңды нормаларға мазмұн береді, сонымен қатар ол ретінде құқықтық тәртіптің өмірлік көрінісіні тудырады [3, 46].

В.Меньшагин ұсынған объектіні үш деңгейлі жіктеу де еліміздің қылмыстық-құқықтық теориясында тұрақты орын алды. Объектіні жалпы, топтық және тікелей деп бөлу үрдісінде олардың анықтамасы, нақты қылмыс құрамдарына қатысты белгіленуі біржақты көзқарастырады қамтымайды. Жалпы объект- қоғамдағы қалыпты құқықтық тәртіпті қамтамасыз ететін қылмыстық құқықтық заңнамамен қоғамдық қатынастар жиынтығы болып есептеледі. Жалпы объектінің осындай дефинициясы дау тудырмайды. Алайда жалпы объект теориялық сипатта болады және нақты қылмыс құрамы бойынша саралау жүргізуге тікелей әсер етпейді. Ал топтық объектіге көзқарастар біржақты емес, себебі оның ҚР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімін неғұрлым тиімді құрастыру үшін маңызы зор. Б.Никифоров ұсынған объектінің төрт дәрежелі жіктелуі де осы мәселеге байланысты етін, сондықтан ол топтық объектіден түрлік объектіні бөліп объектінің төрт деңгейлі жіктелуін ұсынған [4, 21].

Объектіні қоғамға қауіпті әрекеттен дұрыс басын ашып алудың маңызы зор, ол қылмыстың заңдық мәнін ашу, қоғамға қауіпті зардаптардың қоғамдық саяси сипатын анықтау, қылмыстық-

заң нормаларының қолдану шегін анықтау үшін қажет және ол қылмысты дұрыс саралауға, оның жігін ажыратуға көмектеседі.

Қылмысты объектісі бойынша саралау процесі келесі мәселелердің шешуіне көмектеседі:- қандай қоғамдық қатынастар қылмыс нәтижесінде жапа шекті және жапа шегу қаупінде болды;

- қандай қылмыстық құқықтық нормалармен бұл қылмыстар қорғалады

Қылмыс объектісі мен заты арасында өте тығыз байланыс бар. Өздігінен қылмыс заты объектісіз қылмыс туралы ешқандай хабар бермейді. Қылмыс заты қылмыс бағытталған тікелей әсер ететін заттар болып табылады. Қылмыс заты тек нысан, қоғамдық қатынастардың орын алуының шарты ғана болады. Есірткі - оларды тұтыну кезінде ерекше масандату күйін тудыратын заттар, оларға адам өте тез үйреніп кетеді және әр кезде оларды тұтыну қажеттілігін қолдап отырады. Осыған сәйкес есірткі заттар заң бойынша медициналық емес және ғылыми емес мақсаттар үшін қолдануға тыйым салады.

Келесі топтардағы заттарды қамтитын 3 тізім бар:

1. Қатты әсер ететін есірткі заттары.

2. Улы заттар

3. Есірткі заттардың және жүйкеге әсер ететін заттардың заңсыз айналымымен күресу бойынша БҰҰ Конвенциясына сәйкес халықаралық бақылауында болатын арнайы заттар. Өздерінің пайда болу тегіне байланысты есірткі заттарды екі топқа бөлуге болады: өсімдік тектес (табиғи) және синтетикалық (жартылай синтетикалық).

Біздің елде неғұрлым кең таралғандары конопляның есірткі бар сорттарынан жасалатын опийлік топ есірткілері. Қолдан жасалатын есірткі заттарының кең таралған түрлері келесілер: Марихуана (каннабис)-конопляның әр сортының жоғарғы жағының кептірілген гүлдері. Гашиш (анаша)- конопляның әр сортының пыльцаны, гүлдейтін жоғарғы жақтарынуату, тазалау, булау, перстеу және өзге әдістермен жасалатын түрі. Гашиш майы- конопляның жоғарғы жағын әртүрлі ерітінділермен өңдеп, есірткі әсері бар компоненттері алынады. Мактан жасанды түрде алынатын кең таралған есірткінің бір түрі-опий сырең болып табылады- мактың жасыл қорапшаларынан алынатын қойытылған шырыны, ол әртүрлі әдістермен қайта өңделеді. Медициналық есірткі қамтитын препараттарға опий ерітіндісі, морфин, ноксирон, т.с.с. жатады.

Соңғы жылдары заңсыз айналымда бұрын кездеспеген есірткі түрлері де пайда болып жатыр. Ол синтетикалық есірткілер.

Героин- морфин туындысы, оны ацетилдеу нәтижесінде алады. Ол ақтан қою қоңыр түске дейінгі қалпында кездеседі. Заңсыз айналымда героин инертті толықтырушылармен кездеседі- глюкоза, қант, ұн, тальк, т.с.с. Ол морфиннен 5-6 есе белсенді.

Кокаин - оңтүстік американдық «кока» өсімдігінен алынатын табиғи алкалоид. Соңғы жылдары амфетаминдер де кеңінен таралып жатыр. Олар орталық жүйке жүйесінің стимуляторлары болып табылады. Олар ұнтақ, капсула, таблетка түрінде жиі кездеседі. Қылмыстың объективтік жағының белгілері, бірінші кезекте қылмысты іс әрекеттерідн өзара ажырату үшін негіз бола алады. Іс-әрекет әр қашан дене қимылдарынан көрінеді. Қоғамға қауіпті іс-әрекет ол тікелей зиян келтіру қаупін көздейтін әрекет болып табылады. Сонымен қылмыстық жауаптылықты қоғамға қауіпті, ерікті және белсенді тұлға тәртібі тудырады. Әр қылмыстық іс әрекет зиянды салдар алып келеді. Олар физикалық, материалдық, моральдық зиян келтіруі мүмкін. Материалдық құрамдарда қылмыс салдарына байланысты қылмыстық жауаптылық да басталады. Қылмыстық жауаптылықтың міндетті шарты іс әрекет пен басталған салдар арасындағы себепті байланысты анықтау болып табылады. Яғни өлім мен өзге ауыр салдар сол есірткі тұтынуға көндіру нәтижесінде басталу керек. Формальды қылмыс құрамдарында салдарды қылмыстарды саралау үшін маңызы жоқ. Осы мағынада бұл топтағы көптеген құрамдар формальды құрамдарға жатады [5, 49]. Объективтік жақтың міндетті белгілері - әр кезде қылмыс құрамының белгісі болып табылады.

Құрамдар бойынша қылмыстардың объективтік жағы келесі әрекеттермен сипатталады:

Объективтік жағынан бұл топтағы қылмыстар әрекеттер арқылы жасалады.

Есірткі заттарды немесе жүйкеге әсер ететін заттарды заңсыз иемденіп алу оларды сатып алумен, айырбастап алумен, сыйға алумен сипатталады. Заңсыз сақтау оларды тұрғын немесе өзге жайда, автокөлікте, өзге де дерлерде ұстау болып табылады.

Тасымалдау, жөнелту –көлікпен немесе жаяу бір нүктеден екіншіге жеткізу. Заңсыз сату неғұрлым қауіпті нысаны болып табылады, өткізу жолдары заңмен арнайы қарастырылмағын және әртүрлі болуы мүмкін.

Сонымен қылмыскердің жеке басы дегеніміз - әлеуметтік маңыздылығы бар және адамның жеке басына тән белгілердің, қасиеттердің және басқа да көрсеткіштердің белгілі бір жиынтығы, ол адамның өзін де, оның өміріндегі, қызметтегі жүріс-тұрысын да сипаттайды [6,105].

Өз әрекеттерімен қылмыстық нәтижеге алып келген криминалдық өзара қатынастағы субъектілер ретінде қылмыскер мен жәбірленушінің жеке басын өзара байланыстырын зерттеу қажет.

Күш көрсетіп қылмыстық жазаланатын әрекет жасаған, бас пайдашыл қылмыскердің жеке басының қоғамға қаншалықты қауіптілік тудыратынын, оның қоғамға жат пиғылы мен бағдарының қаншалықты бойға сіңетіндігін ескеріп, оларды үш топқа бөлуге болады [7, 23].

Есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстардың субъектісі болып 16 жасқан есі дұрыс адам болады.

Қазіргі уақыттағы есірткі заттарының жастар арасында кеңінен таралуы және оның теріс ықпалын түсіну де орын алу себепті қылмыстық жауаптылық жасын 14 жасқа дейін төмендету бұл қылмыстармен күресуде тиімді болып табылады деген ойдамыз.

Субъективтік негіздерге тұлғаның өзінің жасаған әрекетіне субъективтік қатынасын, яғни кінәні жатқызамыз. Кінә қылмыс субъектісінің жасаған әрекетіне және оның салдарына психикалық қатынасын білдіретін болғандықтан, оның жауапкершілікті жекелеу мен жаза тағайындау барысына ролу жоғары. Кінә - қылмыс элементі. Ол кез келген қоғамға қауіпті әрекеттің маңызды құрама бөлігі болып табылады. Кінә болмаса қылмыстық жауапкершілік те болмайды, кінәнің интеллектуалдық және жігерлік белгілерінің қандай да бір қатынасы оны қасақана (тіке және жанама) және абайсыз (менменсу және салақтық) деп бөледі.

Сотталғанның шығарылған үкімге және тағайындалған жазаға көзқарасын талдағанда мұны ескеру қажет.

Есірткі заттарды немесе жүйкеге әсер ететін заттарды заңсыз иемденіп алу оларды сатып алумен, айырбастап алумен, сыйға алумен сипатталады. Заңсыз сақтау оларды тұоғын немесе өзге жайда, автокөлікте, өзге де дерлерде ұстау болып табылады.

Тасымалдау, жөнелту - көлікпен немесе жаяу бір нүктеден екіншіге жеткізу. Заңсыз сату неғұрлым қауіпті нысаны болып табылады, өткізу жолдары заңмен арнайы қарастырылмағын және әртүрлі болуы мүмкін. Есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстардың субъектісі болып 16 жасқан есі дұрыс адам болады.

Қазіргі уақыттағы есірткі заттарының жастар арасында кеңінен таралуы және оның теріс ықпалын түсіну де орын алу себепті қылмыстық жауаптылық жасын 14 жасқа дейін төмендету бұл қылмыстармен күресуде тиімді болып табылады деген ойдамыз.

Сонымен, бұл топтағы қылмыстардың субъективтік жағы тікелей қасақаналықпен сипатталады. Есірткінің заңсыз айналымына байланысты қылмыстық немесе әкімшілік жауаптылыққа тартылатын тұлғалардың 90%-нан емес саны, оларды жеке тұтыну үшін алады. Полиция органдары дер кезінде ондай тұлғаларды анықтап, есепте қою керек. Ол жұмыстың сәттілігі сол тұлғалар контингентін дұрыс анықтауға байланысты болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Н.С. Лейкина. Личность преступника и уголовная ответственность. - Ленинград, 1968 г.
2. И.А. Кудрявцев. Криминальная агрессия, Москва, 1984 г.

ТҮРКИЯНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Айтжанова М.Б.

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды зерттеу университеті, заң факультеті 2-курс студенті

Түркияның Қылмыстық кодексі (Türk Ceza Kanunu) 2004 жылы қабылданып, 2005 жылы күшіне енген. Бұл заң актісі қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтап, оларға жауапкершілікті, сондай-ақ жазалау шараларын реттейді. Кодекс адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғауды басты міндеті етіп қойған және қоғам қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған. Түркияның қылмыстық кодексі қылмыс жасаған адамның қорғану құқығын ерекше атап өтеді. Егер адам өз өміріне немесе денсаулығына қауіп төнген жағдайда, қылмыс қорғану мақсатында жасалса, бұл жеңілдетуші жағдай ретінде қарастырылуы мүмкін. Қазақстанның

қылмыстық кодексінің 32-бабы бойынша барлық адамдардың өздерінің кәсіптік, қызмет бабына қарамастан, олардың тең дәрежеде қажетті қорғануға құқығы бар[1].

Қазақстанның қылмыстық кодексі 2014 жылы 3 шілдеде қабылданды. Кодекс Жалпы және ерекше бөлімнен, сондай-ақ 18 тарау, 467 баптан тұрады. Жалпы бөлімде қылмыстық құқықтың негізгі принциптері мен ережелері, жаза тағайындау тәртібі қамтылса, ерекше бөлімде адам өлтіру, ұрлық, терроризм актісі сияқты қылмыстар мен оларға тағайындалатын жаза түрлері қарастырылған.

1999 жыл 6 сәуірде Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасы арасындағы қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек және адамдарды ұстап беру туралы келісімді ратификациялау туралы Заң қабылданған болатын.

Түнде жасалған ұрлық.

Түркияның қылмыстық кодексінің 142-бабына сәйкес, егер ұрлық түнде жасалса, онда ол жазаны көбейтетін ауырлататын ұрлық ретінде жіктеледі. Түнде ұрлық қауіпті бола бастайды, өйткені қылмысты жасыру және қылмыскер үшін қауіпті азайту ықтималдығы артады. Осылайша, Түркияда түнде жасалған ұрлық күндізгі уақытта жасалған ұрлықпен салыстырғанда қатаң жазасы бар ауыр қылмыс болып табылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі бойынша ұрлық түнгі уақытта жасалғанда ауырлататын жағдай ретінде қарастырылмайды.

Тонау

Түрік қылмыстық кодексі 148-бап. Мүлік иесінің өміріне немесе оның туыстарының өміріне қауіп төндіретін, мүлікке айтарлықтай зиян келтіретін немесе күш қолданатын адам басқа адамды өз мүлкін беруге немесе оның мүлкін ұрлап әкетуге келісуге мәжбүрлейтін адам алты-он жыл мерзімге бас бостандығынан айырылады. Егер кінәлі адам ұрлық жасағаннан, мүлікке зиян келтіргеннен, сенімге қиянат жасағаннан, алаяқтықтан кейін, бірақ сот талқылауы басталғанға дейін өкініп, жәбірленушіге келтірілген залалды толығымен қайтарса немесе өтесе, жаза үштен екіге дейін төмендетіледі. Егер кінәлі адам сот талқылауы басталғаннан кейін, бірақ шешім шығарылғанға дейін терең өкініш білдірсе, жаза жартысына дейін азаяды[3].

Қазақстанның қылмыстық кодексі 191-бап. Тонау, яғни бөтеннің мүлкін ашық жымқыру – мүлкі тәркіленіп немесе онсыз, екі мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не бір мың сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады[1].

Жаңа туған баланы анасының өлтіруі

Түркия Қылмыстық кодексінің 82-бабы бойынша, жаңа туған баланы өлтірген жағдайда, тағайындалатын жаза түрлері: Егер жаңа туған баланы өлтіру қасақана жасалса, жаза — 15 жылдан 20 жылға дейін түрмеге қамау немесе өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасы қарастырылады. Егер бұл қылмыс белгілі бір ауырлататын жағдайларда (мысалы, ананың психологиялық жағдайы немесе басқа да факторлар) жасалса, онда жаза ұлғайтылуы мүмкін. Түркияның заңдары баланы өлтіруді қатаң жазалайды және ол адамның өмірі мен қауіпсіздігін қорғауға бағытталған. Әсіресе жаңа туған баланы өлтіру — қоғамға қарсы ауыр қылмыс ретінде қарастырылады[2].

Қазақстанның Қылмыстық кодексінің 100-бабына сәйкес, анасының өзінің жаңа туған баласын босану кезінде, сол сияқты одан кейінгі кезеңде психикасын күйзелтетін ахуал болған жағдайларда немесе есінің дұрыстығы жоққа шығарылмайтын психикасының бұзылуы жағдайында өлтіруі-төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады[1].

Абайсызда қазаға ұшырату

Түркия Қылмыстық кодексінің 85-бабы бойынша абайсызда адамның өліміне себеп болған адам екі жылдан алты жылға дейін бас бостандығынан айырылады. Егер бірнеше адамның өліміне әкеп соқтырса немесе бір немесе бірнеше адамның өлімінен басқа бір немесе бірнеше адамның дене жарақатына әкеп соқтырса, кінәлі адам екі жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айырылады[2].

Қазақстанның Қылмыстық кодексінің 104-бабына сәйкес,

1. Абайсызда қазаға ұшырату- үш жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Абайсызда екі немесе одан да көп адамды қазаға ұшырату-бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады[1].

Есірткі немесе психостимуляторлық заттарды сатып алу, алу немесе сақтау не есірткіні немесе психостимуляторлық заттарды пайдалану

Түркияның қылмыстық кодексі 191-бабы бойынша, Есірткі немесе психостимуляторлық заттарды сатып алатын, алатын немесе өзімен бірге алып жүрген не есірткі немесе психостимуляторлық заттарды қолданатын адам екі жылдан бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айырылады[3].

Қазақстанның қылмыстық кодексі 297-бабына сәйкес, есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, оларды жөнелту не өткізу-мүлкі тәріленіп, бес жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады[1].

Түркия және Қазақстан адам өлтіру, ұрлық және терроризммен байланысты қылмыстарға жаза тағайындау ерекшеліктері.

Қылмыс түрі	Түркияның Қылмыстық кодексі	Қазақстанның Қылмыстық кодексі
1. Адам өлтіру		
Қасақана адам өлтіру	Қасақана адам өлтіргені үшін жазаның ең жоғары түрі-өмір бойы бас бостандығынан айыру немесе қатаң түрдегі түрмеде отыру 81-бап	Қасақана адам өлтіргені үшін жазаның ең жоғары түрі-өмір бойы бас бостандығынан айыру немесе бес жылдан он бес жылға дейін бас бостандығынан айыру
Ауырлататын дағдайлар	Қатыгездік, қасақана көп адам өлтіру, арнай әдістермен өлтіру 82-бап	Көп адамның өлуі, балаларды өлтіру, алдын ала ойластырылған әрекет, билік өкіліне қарсы жасалған қылмыс.
Өлім жазасы	Түркияда өлім жазасы 2004 жылы заңды түрде жойылған. Өмір бойы бас бостандығынан айыру немесе қатаң түрдегі түрмеде отыру жазасы қарастырылған. 81-бап	Қазақстанда өлім жазасы 2021 жылдан бастап жойылды. Ең ауыр жаза-өмір бойы бас бостандығынан айыру.
Өзін-өзі қорғау жағдайында адам өлтіру	Өзін-өзі қорғау жағдайында адам өлтіру жеңілдететін жағдай ретінде есептеледі. 25-бап	Жеңілдететін жағдай ретінде есептеледі.
2. Терроризм		
Терроризм актілері	Терроризм актісі үшін жазаның ең жоғары түрі-өмір бойы бас бостандығынан айыру. 314-бап Қарулы террористік ұйымға қатысу. Жаза 15 жыл бас бостандығынан айыру. 315-бап Террористік ұйымды насихаттау. Жаза 1 жылдан 5 жылға дейін бас бостандығынан айыру.	Терроризм актісі үшін жазаның ең жоғары түрі- Өмір бойы бас бостандығынан айыру.
3. Ұрлық		
Ұрлық	Ұрлық үшін жазаның ең жоғары түрі-7 жылдан 10 жылға дейін бас бостандығынан айыру. 142-бап	Ұрлық үшін жазаның ең жоғары түрі-10 жылдан 15 жылға дейін бас бостандығынан айыру. 188-бап
Ұрлықты ауырлытатын жағдайлар	Қасақана көп мөлшерде ұрлық, қауіпті құралдарды қолдану. 142-бап	Көп мөлшерде мүлік ұрлау, ұйымдасқан топтармен жасалған ұрлық

Түркияның қылмыстық кодексі мен Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексіндегі ұқсастықтар

Екі елде де өлім жазасы алынып тасталды. Түркияда өлім жазасы 2004 жылы, Қазақстанда 2021 жылы заңды түрде жойылды. Екі елдің заңдарында да қылмыс-бұл қоғамға қауіп төндіретін, заңмен тыйым салынған әрекет. Түркия мен Қазақстанда да қылмыстық жауапкершілікке тарту үшін минималды жас бар. Түркияда 12 жастан бастап, ал Қазақстанда 16 жаста қылмыстық жауапкершілікке тарту мүмкіндігі бар. Екі елдің қылмыстық кодекстерінде басты жазалар ретінде айыппұл, бас бостандығынан айыру, қоғамдық жұмыстарға тарту қарастырылған.

Қорытындылай келе, Түркия мен Қазақстанның қылмыстық кодекстері ортақ заңдық принциптерге негізделген және қоғамдағы тәртіп пен қауіпсіздікті сақтау мақсатында бірдей қызмет атқарады, алайда әрбір елдің өзіне тән құқықтық жүйесі мен жағдайлары осы кодекстердің ерекшеліктерін анықтайды.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі.- Алматы: ЖШС “Издательство “Норма-К”, 2024.- 284-бет.
2. Түркияның Қылмыстық кодексі. <https://advokatantalya.ru/турецкий-уголовный-кодекс/>
3. <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.5237.pdf>

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Акулов М.М.

магистрант Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан

научный руководитель — Балтабаев Куаныш Жетписович, профессор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор

Одним из ключевых вопросов в области защиты прав человека является противодействие насилию в сфере семейно-бытовых отношений. Казахстан является участником основополагающих правозащитных международных договоров в области прав человека и международных документов в сфере обеспечения от семейно-бытового насилия.

Особое значение имеют Законы Республики Казахстан от 04 декабря 2009 года «О профилактике бытового насилия», от 08 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений».

Законодательное определение «бытового насилия» характеризуется следующими признаками: *форма вины* (умышленное деяние); *противоправное деяние* (в виде действия или бездействия), выразившееся в причинении физического и (или) психического страдания, либо угрозе причинения такого вреда; нахождение субъекта деяния и потерпевшего в *семейно-бытовых отношениях*.

В понятии «семейно-бытовых отношений» перечислены субъекты отношений: супруги, бывшие супруги, лица, проживающие или проживавшие совместно, близкие родственники, лица, имеющие общего ребенка (детей).

Ответственность за конкретные проявления насилия в сфере семейно-бытовых отношений предусмотрена в Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» и Уголовном кодексе Республики Казахстан, принятых в 2014 году.

При этом, уголовный закон характеризуется использованием различной терминологии: «преступления, связанные с насилием» (п.18-1 ст.3 УК); «преступления, не связанные с применением насилия» (п.1 ч.5 ст.46 УК); «склонности к сексуальному насилию» (п.5 ч.1 ст.93 УК); «уголовное правонарушение с применением насилия» (ч.2 ст.98-3 УК) и др. [1]

Устанавливая ответственность за насильственные преступления, законодатель исходит из того, что эти преступные деяния совершаются с применением физической силы либо угрозой ее применения, и имеют основной целью причинение вреда физическим и моральным благам человека, против его воли.

К преступлениям данной группы относятся умышленные деяния, содержащие признаки физического или психического насилия. Рассматриваемые преступления не объединены в одной из глав УК, а размещены в многочисленных нормах Особенной части УК. Большинство

насильственных преступлений сосредоточено в главе первой Особенной части УК РК об уголовных правонарушениях против личности.

В целом, современная уголовная политика направлена на ужесточение наказания за насильственные преступления в отношении женщин и детей, совершаемые в семейно-бытовой сфере.

Вместе с тем, несмотря на наличие достаточного количества нормативных источников, регламентирующих профилактику «насилия в сфере семейно-бытовых отношений», единого определения, что следует относить к рассматриваемому понятию, нет.

Мы солидарны с учеными, указывающими, что компонентами понятия «семейно-бытового насилия» являются понятия «насилие», «семейно-бытовые отношения» [2].

На наш взгляд, именно уголовно-правовой подход к изучению проблемы «насилия в сфере семейно-бытовых отношений» имеет первостепенное значение. Выработка общего понятия «насилие», его форм и видов, являются основой для определения понятия «насилие в сфере семейно-бытовых отношений», «бытовой преступности», криминологических исследований эффективности профилактического воздействия на насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений.

При определении «семейно-бытовых отношений» также необходимо уточнение. Так, С.М. Рахметов, указывает, что данные отношения «... могут быть или семейными, или бытовыми...» [2].

В законодательном определении перечислены субъекты «семейно-бытовых отношений». Данный перечень охватывает более широкий, чем семейные отношения, круг лиц.

Понятие «семейные отношения» действующее законодательство раскрывает через понятие «семьи» (п. 29 ст. 1 Кодекса РК о браке (супружестве) и семье). Одной из форм появления семьи является брак, причем, в понятие «семья» входят только сами супруги. Возможные варианты: когда брак расторгнут, но между супругами сохраняются доверительные отношения; имеются совместные дети.

Достаточно распространены такие формы взаимоотношений, в которых отсутствует только один признак – наличие государственной регистрации, во всем остальном такие отношения полностью воспроизводят обычный брачный союз: «гражданские» браки, «сожителство», «фактические брачные отношения» и др. Имеют место случаи закрепления союза мужчин и женщин не в органах регистрации актов гражданского состояния, а в религиозных учреждениях. Насильственные инциденты между лицами также квалифицируются как «семейно-бытовое насилие», независимо от факта регистрации брака.

Анализ судебной практики показывает, что насильственные половые преступления против несовершеннолетних часто совершаются такой категорией лиц, как «сожители», которые находятся в «гражданских браках» с матерями потерпевших. Эти субъекты не являются лицами, на которые законом РК возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, но при этом они проживают совместно с ними, пользуются доверием, как матерей, так и самих несовершеннолетних, имеют возможность оставаться на длительное время наедине с несовершеннолетними, оказывать психическое давление и применять физическое насилие, совершать неоднократные преступления.

В понятие «семейно-бытовых отношений» включены также «близкие родственники», которые определяются в соответствии с п.13 ст. 1 Кодекса РК о браке (супружестве) и семье как родственники в одном или соседних поколениях, а также через поколение: дети: сыновья и дочери; родители (родитель): матери и отцы (мать или отец); дедушка и бабушка; внук и внучка; братья и сестры: полнородные (имеющие обоих общих родителей) и неполнородные (имеющие только одного общего родителя); усыновители (удочерители) и усыновленные (удочеренные).

Отметим, что данное определение не всегда трактуется аналогично в других отраслях права. Так, уголовное право расширяет круг лиц, считающихся «близкими». Согласно разъяснениям Верховного Суда РК в нормативных постановлениях по преступлениям против личности, «близкими» признаются не только «близкие родственники, указанные в п.11) ст.7 УПК РК, ... но и иные лица, которые дороги потерпевшему в силу сложившихся взаимоотношений» [3].

По заказу Министерства культуры и информации Республики Казахстан подготовлен национальный доклад «О противодействии семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан».

Под семейно-бытовым насилием авторы понимают «разнообразные формы поведения, включающие несанкционированную физическую и/или ментальную агрессию, а также невнимание (неоказание должной заботы и внимания) между членами семьи» [4, с.117-119]. Как

видно, проявления семейно-бытового насилия закреплены достаточно широко, а перечень субъектов ограничен.

В графе 28 статистического отчета КПСиСУ ГП РК № 1-М«О зарегистрированных уголовных правонарушениях», выделен показатель «Количество правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере». Однако, в Инструкции к отчету не указано, какие правонарушения подлежат учету.

Понятие «уголовные правонарушения в семейно-бытовой сфере» раскрывается в «Правилах приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований», которые утверждены приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан № 89 от 19 сентября 2014 года [5]. При этом, пункт 30-1 был дополнен приказом от 15 января 2020 года.

В понятии «уголовные правонарушения в семейно-бытовой сфере» выделены следующие особенности: *форма вины* (умысел или неосторожность); *объект правонарушений* (жизнь, здоровье, честь, достоинство и свобода личности); *совершение в результате конфликта*; *субъекты* (лица, состоящие в зарегистрированных либо фактических брачно-семейных или других родственных отношениях, совместно проживающие лица). Приказами о. Генерального Прокурора Республики Казахстан от 02 июля 2020 года из перечня субъектов конфликтов в семейно-бытовой сфере были исключены соседи.

Регистрация правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере (рисунок 1), за период действия уголовного закона, характеризуется увеличением с 2015 года по 2021 год, снижением в течение 2022-2023 годов, и резким ростом в 2024 году (более, чем в 3,5 раза). При этом, многие исследователи рост абсолютных показателей семейно-бытового насилия и стабилизацию в течение 2019-2021 годов объясняют режимом самоизоляции во время пандемии COVID-19 [4, с.129].

Рисунок 1. Динамика зарегистрированных уголовных правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере, в РК за 2015-2024 годы

Резкий скачок в регистрации уголовных правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере, в 2024 году, объясняется повторным включением в уголовный закон норм об ответственности за побои (1799 случаев) и умышленное причинение легкого вреда здоровью (754 случая).

В общем количестве зарегистрированных уголовных правонарушений достаточно высок удельный вес уголовных правонарушений против личности, совершенных в семейно-бытовой сфере, в разные годы он составляет от 94,5% до 99%.

Отметим качественные изменения, произошедшие в структуре уголовных правонарушений против личности, совершенных в семейно-бытовой сфере. В период 2015-2023 годы наиболее часто регистрировались факты посягательств на здоровье и жизнь. Так, в 2018 году были выявлены следующие данные: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - 350 преступлений (38,8%), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью - 314 (34,8%), убийства - 94 (16%).

В целом, сведения официальной статистики о случаях семейно-бытового насилия, хотя и не отражают фактического положения дел, выступают основным источником информации.

Исходя из этого, мы делаем вывод, что следует рассмотреть вопрос о целесообразности закрепления в статье 3 УК РК перечня уголовных правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере. Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры страны проводился анализ статистических данных о состоянии насилия в отношении женщин и детей, с указанием конкретных уголовных правонарушений. Более того, отсутствие признаков уголовных правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, в формах статистической отчетности, делает практическим работникам определять наличие этих признаков довольно затруднительным.

Литература:

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V ЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

2 Рахметов С.М. Правовые меры повышения эффективности противодействия семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37680116

3 О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №1 https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_

4 Национальный доклад «О противодействии семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан» https://ru.kipd.kz/pdf-viewer?pdf=https://api.kipd.kz/storage/uploads/images/2024/08/01/nd-sbn-2021-2_1722532146.pdf

5 Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований. Утверждены приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. №89 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Акботин Т.А.

магистрант 1 курса специальности 7М04211 «Юриспруденция»
Атырауского университета им. Х. Досмухамедова

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» в разделе «Перезагрузка государственного управления» сказано о том, что намеченные структурные экономические реформы требуют перезагрузки системы государственного управления. Правительству поручено разработать новую административную реформу для повышения результативности и ответственности государственных органов. Новому Казахстану нужны новые государственные управленцы. Отмечена необходимость ревизии Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавление от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию [1].

В контексте указанного актуализируется исследование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления, в частности, за превышение власти и должностных полномочий, установленных статьей 362 УК РК.

Составом уголовного правонарушения, имеющим очень большую схожесть с превышением власти или должностных полномочий, является состав, предусмотренный статьей 361 УК РК – Злоупотребление должностными полномочиями.

Часть исследователей по результатам проведенного анализа приходила к выводу о нецелесообразности существования этих составов в качестве отдельных статей уголовного закона, подразумевая необходимость их слияния в единый обобщенный состав преступления [2].

К примеру, К. А. Греков пишет, что злоупотребление полномочиями — это один из случаев превышения полномочий. Этот исследователь отмечает большое число проблем, связанных в

правоприменительной практике с квалификацией деяний по этим статьям, и говорит, что одно и то же деяние можно квалифицировать и как злоупотребление, и как превышение полномочий [3].

Действительно, объект злоупотребления и превышения полностью совпадает. Основным непосредственным объектом этих двух преступлений является нормальная деятельность определенного государственного органа. В качестве дополнительного объекта признаются права и свободы физических и юридических лиц, а также государства.

Идентичным является и субъект этих преступлений, каковым признается должностное лицо.

Однако, различия в рассматриваемых составах преступлений обнаруживаются в характеристике объективных признаков.

Как пишет А. Агыбаев, превышение власти или должностных полномочий является одним из особых видов злоупотребления должностными полномочиями. Основное отличие этого вида преступления от состава должностного злоупотребления (ст. 361 УК РК) состоит в том, что при должностном злоупотреблении незаконное действие совершается в рамках обычного круга деятельности должностного лица; при превышении, напротив, действие фактически явно выходит за эти пределы прав и полномочий [4]. Из этого высказывания можно сделать вывод, что превышение власти и должностных полномочий является производным, исходит от злоупотребления должностным полномочием.

Вместе с тем, при совершении обеих рассматриваемых преступлений имеет место противоправное использование предоставленных законом лицу власти и должностных полномочий.

Различие заключается в содержании самого этого противоправного использования предоставленных должностному лицу инструмента воздействия во вне.

В первом случае, то есть при злоупотреблении, предоставленный законом инструмент воздействия во вне используется для совершения действий, запрещенных законом. Во втором случае, то есть при превышении, инструмент воздействия во вне используется за пределом круга, очерченного для должностного лица законом.

Под служебными полномочиями следует понимать права и обязанности, которыми лицо наделено законом или иным нормативно-правовым актом в соответствии с занимаемой должностью. Использование должностным лицом своих служебных полномочий подразумевает использование им предоставленных законных полномочий в незаконных целях, т. е. должностное лицо не выходит за рамки предоставленных ему полномочий, преступными являются способ и цели использования этих полномочий [5].

Использованием служебных полномочий признаются только те действия должностного лица, которые осуществлены в пределах его служебной компетенции, в границах прав и обязанностей, возложенных на него законом, и допущенного к исполнению функций по должности. Совершение деяния, не входящего в полномочия (компетенцию) должностного лица, не может рассматриваться как злоупотребление должностными полномочиями.

Еще одним существенным признаком, разграничивающим рассматриваемые преступления, является использование в статье 362 УК РК понятия власти. Как мы установили ранее, понятие «власть» значительно шире понятия «должностные полномочия». Более того, должностные полномочия являются одним из составляющих элементов власти.

Так, например, в процессе использования лицом своей власти реализуются не только должностные полномочия, предусмотренные перечнем его функциональных обязанностей, но и могут выполняться действия, приниматься решения, которые прямо не прописаны в должностных инструкциях.

Особенно это ярко проявляется при каких-либо неординарных или чрезвычайных ситуациях, когда лицо бывает обязано принимать какие-либо решения для разрешения возникшей ситуации. Причем, на наш взгляд, в таких случаях наличие у данного лица властных полномочий наделяет его не только правом, но и обязанностью принятия решений.

Власть часто выражается в проявлении воли отдельного должностного лица, которая получает свое оформление в виде распоряжений, решений, команды. Обладатель власти выражая свою волю в виде указанных актов принуждает своих подчиненных действовать соответствующим образом. При этом само лицо может не принимать участия в этих действиях.

Из сказанного следует, что действия виновного при превышении могут выходить не только за пределы его конкретных полномочий, но и за пределы предоставленной законом власти.

Кроме того, совершение злоупотребления должностными полномочиями возможно посредством бездействия. Это может иметь место в случаях, когда должностное лицо намеренно

не выполняет действий, выполнить которые он обязан в силу возложенных на него законом полномочий.

Превышение власти и должностных полномочий возможно только при совершении определенных действий.

Так, в диспозиции основного состава преступления, предусмотренного ст.361 УК РК четко прописано, что оно совершается: «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям», то есть налицо присутствие корыстной заинтересованности виновного лица. Причем, прописывание в тексте диспозиции означает обязательность данного признака для состава преступления.

В статье 362 УК РК цели преступления не прописаны, что означает возможность присутствия любого мотива для его совершения.

Однако, признак, входящий в основной состав статьи 361 УК РК в виде формулировки «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям», предусмотрен для квалификации деяний виновных по части четвертой ст.362 УК РК, то есть особо квалифицированного состава превышения власти и должностных полномочий.

Это обстоятельство является свидетельством:

во-первых, существенного различия рассматриваемых преступлений;

во-вторых, значительно большую общественную опасность, преступления, предусмотренного ст.361 УК РК;

в-третьих, преступление, предусмотренное ст.361 УК РК является полностью коррупционным (имеется ввиду все его составы), в то время как в статье 362 УК РК коррупционным признается только лишь один состав, предусмотренный частью четвертой.

Таким образом следует сделать вывод относительно разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 361 и 362 УК РК. Они заключаются в следующем:

- различается характер деяний: при злоупотреблении должностное лицо противоправно использует предоставленные ему законом права и полномочия, а при превышении - совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции;

- злоупотребление может быть совершено как посредством активных действий, так и бездействия в то время, как совершение превышения возможно только путем активных действий;

- преступление, предусмотренное ст.361 УК, предусматривает только злоупотребление должностными полномочиями, в то время как превышение предусматривает выход за пределы не только должностных полномочий, но и власти. Понятие «власть» значительно шире понятия «должностные полномочия». Более того, должностные полномочия являются одним из составляющих элементов власти;

- в диспозиции основного состава преступления, предусмотренного ст.361 УК РК четко прописано, что оно совершается: «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям», то есть налицо присутствие корыстной заинтересованности виновного лица, в то время, как в статье 362 УК РК цели преступления не прописаны, что означает возможность присутствия любого мотива для его совершения;

- преступления, предусмотренные ст.361 УК, являются полностью коррупционными в то время, как в ст.362 УК коррупционными признаются только лишь преступления, предусмотренные частью четвертой.

Знание указанных нами выше критериев разграничения превышения власти или должностных полномочий со смежными составами должно способствовать правильной правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Токаев К. «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество»: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2022 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>
2. Соловьев О.Г., Авдеев О.Ю. Конструирование диспозиции уголовно- правовой нормы: особенности использования приемов законодательной техники // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2011.- С. 194–201.

3. Греков К.А. Соотношение категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в уголовном праве России // Юрист-Правоведь.- 2007. - № 2 (21). - С. 115–117.

4. Агыбаев А. Двойная ответственность [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id

5. Мехтиев Т.Г. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями и проблема отграничения от смежных составов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. Т. 9 - 2018. -№1(33). - С.228-233.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

Альбекова М.Г.

старший преподаватель, докторант, Карагандинский университет им. Е.А. Букетова

Легализация преступных доходов – это вид преступления, при котором преступные денежные средства, проходя несколько этапов преобразований, вводятся в легальную экономику для дальнейшего законного использования.

Проблематика данного вида преступления для государств отражена в высокой латентности, а также проблемным получением точной и достоверной информации о данных масштаба преступления, как на национальном, так и на международном уровне. Латентность легализации преступных доходов связана с рядом негативных факторов, таких как изменчивость способов совершения данного преступления и сложностью их доказывания.

Легализация преступных доходов относится к одному из наиболее опасных рисков наносящих колоссальный ущерб экономической безопасности страны. Основная угроза данного вида преступности состоит в проникновении теневого капитала в легальную экономику. В результате нарушаются сложившиеся экономические отношения и вместе с тем создаются новые, строящиеся на противозаконной основе. Тем самым появляется возможность использования доходов, полученных преступным путем, в дальнейшей противоправной деятельности, в том числе связано с функционированием организованных преступных формирований. Поэтому борьба с легализацией преступных доходов является одним из первостепенных направлений сохранения безопасности не только страны, но и международного сообщества в целом.

Прежде всего, отмывание денег отражает высокие издержки для общества, связанные с предикатными преступлениями, лежащими в их основе. К ним относятся торговля наркотиками, людьми и незаконным оружием; коррупция и взяточничество; широкий спектр мошенничества, грабежей и краж; контрабанда; мошенничество в сфере здравоохранения; инсайдерская торговля и манипулирование рынком.

Республикой Казахстан реализован подход в соответствии, с которым, предикатными признаются все преступления, предусмотренные уголовным кодексом страны.

Основными предикатными преступлениями, предшествующими легализации денег и имущества (ст. 218 УК РК) являются выписка фиктивных счетов-фактур (ст. 216 УК РК), присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст. 189 УК РК), организация незаконного игорного бизнеса (ст. 307 УК РК), незаконный оборот нефти и нефтепродуктов (ст. 197 УК РК), уклонение от уплаты налогов (ст. 245 УК РК), мошенничество (ст. 190 УК РК), нарушение порядка маркировки подакцизных товаров (ст. 233 УК РК), изготовление, хранение или сбыт поддельных денег (ст. 231 УК РК), причинение имущественного ущерба путем обмана (ст. 195 УК РК) [1; 25]. Размер суммы материального ущерба по основным предикатным преступлениям ежегодно составляет более 2 млрд. тенге, при этом только на мошенничество приходится 1 млрд тенге.

Отмывание незаконных доходов не ограничивается наркобизнесом и терроризмом, в котором задействованы большие суммы наличных денежных средств. Незаконная торговля оружием, наркотиками и людьми, радиоактивными материалами, организованная преступность, нелегальная финансовая деятельность, подпольное производство алкоголя, мошенничество, терроризм, расхищение государственных средств и фондов – все это и многое другое создает более чем благоприятные условия для возникновения значительных нелегальных капиталов. Наличие таких денежных средств в стране признается международным сообществом как вполне достаточное условие для широкомасштабных криминальных финансовых операций.

Для отмывания денег используются как государственные, так и иностранные юридические и физические лица. Внутри страны может также отмываться иностранный капитал, особенно в тех случаях, когда страна обладает слабой системой противодействия отмыванию денег. Для операций по отмыванию денег могут целенаправленно использоваться или создаваться финансовые и нефинансовые институты.

Характер, объем генерируемых денежных средств и местоположение предикатного преступления влияют на сложность методов, используемых для отмывания незаконно полученных доходов. Часто утверждается, что чем более социально опасным является преступление, тем более сложными являются методы его отмывания.

Для достижения цели отмывания денег необходимо изменить первоначальную форму незаконных доходов, устранить возможные следы отслеживания и создать всевозможные маскировки для незаконных доходов и их поступлений, чтобы спутать их с законными доходами. Это требует от отмывателей денег применения сложных технологий, использования различных посреднических форм и разнообразных методов для завершения акта отмывания денег.

Существует множество способов отмывания преступных доходов, но с каждым годом преступники изобретают все новые схемы данного процесса, в частности с участием различных компаний по всему миру, используя технические и человеческие ресурсы, подключая к работе высококвалифицированных специалистов в различных областях своей деятельности. В последние годы активно развивается использование виртуальных активов, в частности использование криптовалюты, которые представляют современную угрозу для совершения такого преступления как отмывание преступных доходов.

Отмывание денег чаще всего происходит без применения физического контакта с использованием виртуального пространства и различных средств связи. Современные финансовые технологии позволяют совершить денежные переводы за несколько секунд в любую точку мира. Этим пользуются преступные сообщества для осуществления своей преступной деятельности по отмыванию денежных средств.

Можно выделить следующие известные способы легализации (отмывания) преступных доходов: 1) легализация денег через благотворительные фонды или некоммерческие организации; 2) проведение операций с незаконными финансовыми средствами на рынке ценных бумаг; 3) торговля золотом и другими драгоценными металлами; 4) незаконное возмещение налога на добавленную стоимость (НДС); 5) реинвестирование преступных доходов; 6) лжепредпринимательство; 7) оформление денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в качестве прибыли от законной деятельности предприятия; 8) легализация средств с использованием подставных фирм; 9) проведение незаконных операций по обналичиванию и обезличиванию денежных средств; 10) осуществление сделок и банковских проводок через сеть созданных банком оффшорных фирм; 11) отмывание денег с использованием кредитно-дебитовых банковских карт; 12) и другие способы: интеллектуальная собственность, покупка антиквариата, страхование [2; 23].

Такое количество отмывочных манипуляций свидетельствует, что преступникам доступны различные способы и схемы: стандартные и нестандартные, внутригосударственные и трансграничные, простые и сложные, самостоятельные и профессиональные. Цель одна: декриминализовать доходы путем разрыва связей между преступлением и полученной в результате его совершения прибылью, а также самими участниками противозаконной деятельности, чтобы вывести средства из теневого оборота в официальную экономику с признаками законности происхождения. То есть легализация, являясь самостоятельным составом преступления, фактически обуславливает корыстную мотивацию предикатного преступления и завершает его, обеспечивая (условную) сохранность приобретенных материальных активов и возможность открытого владения, пользования и распоряжения ими.

Анализ криминогенной ситуации Казахстана на протяжении ряда последних лет, свидетельствует о стабильности преступных посягательств, повышении уровня организованности и профессионализма преступности. Наблюдается криминализация отдельных сфер экономической деятельности. Продолжается интенсивный процесс утечки капиталов из страны. Огромные финансовые средства, подлежащие возврату в Казахстан, оседают на счетах в зарубежных банках, вкладываются в недвижимость, частное предпринимательство, особенно в странах с льготным налогообложением.

Несмотря на предпринимаемые меры, легализация преступных доходов в Республике Казахстан по прежнему в большинстве случаев носит латентный характер, а эффективность противодействия этому явлению недостаточно высока.

За последние несколько лет число зарегистрированных уголовных дел и обвинительных приговоров в республике остается низким. Согласно статистическим данным на 2021 год за предшествующие 3 года из 117 зарегистрированных уголовных дел по отмыванию преступных денег 145 были направлены в суд и только 13 лиц осуждено. Это свидетельствует о том, что Казахстан сталкивается с трудностями в расследовании и судебном преследовании деятельности по отмыванию денег [3; 55].

Однако, согласно статистике за 2024 г., количество правонарушений, уголовные дела которых находились в производстве по ст.218 УК РК за 2024 г. составило 101, из них зарегистрированных в ЕРДР – 76, уголовные дела которые направлены в суд – 58.

По различным причинам факты легализации преступных доходов нередко остаются без внимания правоохранительных органов и не получают юридической оценки при рассмотрении сообщений о преступлении и их расследовании. Зачастую легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, расследуется по остаточному принципу, а внимание следственных органов концентрируется на предикатном преступлении.

Проблемы противодействия легализации преступных доходов требуют выработать меры по повышению эффективности национальной системы ПОД/ФТ, в том числе с целью прозрачности финансовой системы страны.

Активность и результативность работы по выявлению преступлений по фактам легализации преступных доходов напрямую связаны с достаточностью внутригосударственного и международного регулирования, профессиональной готовностью сотрудников оперативных, следственных и иных заинтересованных подразделений правоохранительных органов, финансовой разведки выявлять, раскрывать, документировать, расследовать и доказывать преступления указанной категории.

Список литературы:

- 1 Отчет взаимной оценки Республики Казахстан, 2023г.
- 2 Драпкин Л.Я. Способы преступной легализации незаконных доходов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. Т. 26. № 6.
- 3 Фирсова Е.В. Противодействие легализации доходов от незаконного оборота наркотиков на современном этапе. Москва 2023, 771 стр.
- 4 Балашов Р.С. К вопросам параллельного финансового расследования в Казахстане // Құқық қорғау органдары академиясының жаршысы № 4 (22), 2021

ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Байкадамова К.А.

магистрант 1 курса специальности «Юриспруденция»
Карагандинского университета имени академика Е.А.Букетова

научный руководитель – профессор Карагандинского университета имени академика
Е.А.Букетова, к.ю.н., ассоциированный профессор Аманжолова Б.А.

Одной из наиболее актуальных и острых проблем в социальной и правовой сфере является проблема вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Этот процесс разрушает будущее молодого поколения, наносит существенный вред общественной безопасности, вызывая рост преступности и социальной напряженности. Как отмечает В.Н. Зырянов, «едва ли не каждое первое совершенное подростком преступление становится возможным исключительно благодаря вовлекательским действиям взрослого (около 90 процентов)» [1].

С учетом высокой степени уязвимости несовершеннолетних, особое внимание заслуживает задача правового регулирования и юридической ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

С момента достижения подростком возраста, когда он начинает осмысливать свои поступки, на него оказывает давление множество факторов, которые способны повлиять на его поведение. В современных социально-экономических условиях создаются угрозы для молодежи, многие из которых оказываются под влиянием криминальных группировок. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность является не только вопросом правонарушений, а также проблемой воспитания, социальной адаптации и поддержки со стороны семьи, учреждений образования и общественных организаций. В Казахстане существует система норм, которые направлены на защиту молодежи от преступного влияния, однако уровень преступности среди несовершеннолетних все еще представляет серьезную угрозу для общественной безопасности.

В последние годы фиксируется рост преступности среди молодежи, а также повышение количества случаев, когда несовершеннолетние оказываются пострадавшими от вовлечения в криминальную деятельность взрослыми. В этом контексте важное значение имеет предусмотренная уголовным законодательством юридическая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Уголовный кодекс Республики Казахстан четко определяет ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершении различных преступлений предусмотрена статьями 132, 133, 134, 144 УК РК.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность регламентировано не только законами, но и международными актами, касающимися защиты прав детей. К примеру, Конвенция о правах ребенка, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН, предусматривающая принятие государствами всех необходимых мер для защиты детей от любых форм насилия, эксплуатации и вовлечения в преступную деятельность.

Хотя в законодательстве РК имеются соответствующие правовые нормы, в правоприменительной практике в сфере вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность приходится сталкиваться с рядом проблем. Одна из самых актуальных – это сложность при доказательствах самого факта вовлечения несовершеннолетнего в преступление, в особенности в случаях, когда имеют место манипуляции или скрытые формы воздействия на подростка. В отдельных случаях несовершеннолетние даже не понимают преступную природу своих действий, которые они совершают, что усложняет их правовую оценку и выявление виновных.

Следующая проблема заключается в недостаточной эффективности профилактики преступлений среди молодого поколения. Н.Ф. Кузнецова отмечает, что семь из десяти преступлений могли быть успешно предупреждены при условии осуществления ранней профилактики и достаточной ее эффективности на стадии правонарушений [2].

Следует отметить, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность зачастую происходит через воздействие криминальных структур, таких как банды или группировки. Они активно пользуются слабостями и уязвимостями подростков, такими как потребность в признании, жажда денег и др. Все это оказывает сильное воздействие на неокрепшую психику подростков. Здесь очень важно, чтобы социальные структуры - семья, школа, органы социальной защиты и правоохранительные органы, сформировали комплексный подход к профилактике таких преступлений.

Эффективная борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность требует принятия ряда мер, направленных на совершенствование законодательства и повышение качества правоприменительной практики. В первую очередь, требуется усиление контроля за подростками. Образовательными учреждениями и органами социальной защиты должна проводиться активная работа с молодежью, включая профилактические мероприятия и создание благоприятных условий для их личностного развития.

Вместе с тем, крайне важно совершенствовать систему мер по поддержке, реабилитации и социальной реинтеграции несовершеннолетних преступников в общество, во избежание совершения дальнейших преступлений и возвращения к законопослушной жизни. Наряду с этим, необходимо развивать программы по защите прав подростков, направленные на предотвращение их вовлечения в преступную деятельность. Целью предупреждения данного вида преступности «является не только и не столько достижение и сохранение снижения количества преступлений, сколько социальное и нравственное оздоровление подрастающего поколения, которому предстоит определять будущее страны» [3].

Особую роль в предотвращении вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность играет информационно-просветительская деятельность. Уязвимость молодежи кроется не только в социальных и экономических проблемах, но и в недостаточной информированности о правовых последствиях совершаемых деяний. Проведение регулярных лекций, семинаров и тренингов в школах, колледжах и других учреждениях образования о правовых последствиях в случаях нарушения закона, а также информирование о рисках, связанных с участием в преступном сообществе, поможет значительно снизить число несовершеннолетних, вовлекающихся в противоправные действия.

Ну и конечно же трудно переоценить роль семьи в процессе профилактики. Родители и ближайшие родственники – это те люди, которые первыми могут увидеть признаки изменения в поведении подростка, и возможно, попыток вовлечения его в уголовную среду. Создание благоприятной атмосферы в семье, открытость и поддержка родных, участие в процессе воспитания являются важными условиями, способствующими предотвращению вовлечения подростков в преступную деятельность.

Значительную роль в борьбе с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность имеет также международное сотрудничество. Преступные сообщества нередко имеют транснациональный характер, и вовлечение несовершеннолетних в преступные сети может происходить посредством интернета, социальных сетей или международных преступных организаций. Сотрудничество между государствами в борьбе с этим явлением, обмен опытом, а также выработка международных стандартов защиты несовершеннолетних от вовлечения в преступность, может помочь существенно улучшить ситуацию.

Исходя из изложенного, только комплексный подход, включающий усовершенствование правоприменительной практики, расширение профилактических мер, повышение осведомленности и социальную поддержку, может значительно снизить степень вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и помочь им выбрать правильный путь развития в будущем.

Список использованной литературы:

1. Зырянов В.Н. Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере (уголовно правовая оценка, проблемные ситуации в законодательстве и правоприменительной практике и пути их решения). Ставрополь: СГУ, 1999. С.96.
2. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 145.
3. Долгова А.И. Криминология: Учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 797.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Байкадамова К., магистрант 1 курса юридического факультета,
Мустафина А., магистрант 2 курса юридического факультета

научный руководитель – профессор Карагандинский университет имени академика
Е.А.Букетовак.ю.н., ассоциированный профессор Аманжолова Б.А.

Одной из важнейших актуальных задач в правовой сфере является сфера уголовной ответственности несовершеннолетних, на которую обращают особое внимание правозащитники, государство и общество. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних отражены в разделе 6 Уголовного Кодекса Республики Казахстан. Согласно ч.1 ст.80 УК РК: «Несовершеннолетними, на которых распространяется действие настоящего раздела, признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.»

Выбор меры и степени наказания за преступления, совершенные несовершеннолетними – сложный и значимый вопрос, т.к. на него оказывают влияние комплекс социальных, психологических, моральных, юридических и иных факторов. «Преступность несовершеннолетних, как и преступность вообще, является социальным фактором, зависящим от

различных обстоятельств в жизни общества и, в первую очередь, от социально-экономических, демографических, миграционных процессов» [1].

Ответственность несовершеннолетних за преступления отличается от ответственности совершеннолетних, т.к. они не являются зрелыми личностями, не всегда могут отдавать отчет своим действиям и осознавать их противоправность. Это означает, что при выборе меры и степени наказания, необходимо учитывать возрастные особенности лиц, совершивших правонарушения и иные факторы, благодаря которым наказание будет эффективным и справедливым.

Одна из основных причин отличия взрослых от несовершеннолетних правонарушителей заключается в психологической незрелости последних. В юном возрасте у множества подростков начинаются появляться затруднения при выборе или принятии решения, устойчивые моральные принципы и убеждения ещё не сформировались, а мировосприятие может отличаться излишней импульсивностью и эмоциональностью. Подростковый возраст становится важным периодом становления подростка как личности, а их поведение, большей частью, зависит не только от их внутренних убеждений и принципов, но и от внешних обстоятельств.

Профилактическая работа требует детального выявления причин и условий преступности на всех уровнях, т.к. проблемы определения и причинности преступности среди подростков, не должны терять своей актуальности. В то же время, анализируя современные исследования ученых-криминологов мы видим, что они имеют различные точки зрения по данному вопросу. Например, Я.И. Гишинский отмечает, что: «Нет каких-то особых, специфических “причин” девиантности подростков и молодежи». Наряду с этим ученый подчеркивает: «Но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным группам (стратам), своеобразно проявляются применительно к подросткам и молодежи» [2, с. 179].

Иного мнения придерживается, к примеру, в своем исследовании Е.Н. Савинкова, считающая, что «детерминационный, в том числе и причинный, комплекс преступности несовершеннолетних, включает в себя как причины и условия, общие для всей преступности, так и характерные только для преступности несовершеннолетних» [3, с. 770–776].

Одним из главных факторов, способствующих совершению преступлений является неблагоприятная жизненная обстановка: семейные и материальные проблемы, отсутствие работы, моральное давление и физическое насилие в семье и в коллективе, социальная изоляция и т.п. Подростки, которые выросли в такой негативной среде, не понимают, что их поступки могут навредить другим, или совершенно не осознают серьезности последствий от своих действий. Зачастую преступления подростков становятся следствием отсутствия надлежащего контроля и недостаточного воспитания со стороны взрослых или дурного влияния сомнительной компании.

Также следует отметить крайнюю психическую уязвимость подростков в этом возрасте. Постоянный стресс, психологическое давление, отсутствие помощи способствуют неправильному выбору в сложных обстоятельствах. Определяя уголовную ответственность несовершеннолетних, необходимо принимать во внимание, помимо самого факта преступления, еще и возрастные особенности, а также внешние факторы, которые могли оказать влияние на действия подростка. Данные особенности нашли свое отражение в ст.83 УК РК:

«1. При назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 52 настоящего Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

2. Несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.»

Уголовная ответственность несовершеннолетних обладает своими особенностями. Одна из самых главных целей – это не только лишь наказание правонарушителя, но также его исправление. Основным акцентом в правовой системе для подростков должна быть их реабилитация, восстановление социальных связей и предупреждение повторных нарушений закона. «Реакция со стороны государства на преступление, совершенное несовершеннолетним, должна быть выражена не столько в карательном воздействии на него, сколько в коррекции социального окружения и устранении последствий его недостаточной социализации» [4, с.20].

Самое важное - это предоставить несовершеннолетним возможность исправиться, вернуться в общество и развиваться там как его полноценный участник. Наряду с традиционными мерами наказаний, как, например, лишение свободы, необходимо использование альтернативных, более гуманных санкций, таких как: общественные работы, различные исправительные программы и

тренинги, занятия с психологами и др. Такие методы помогают подросткам осознать свои проступки и понять, как не допустить их в будущем, снижая тем самым риск рецидива.

Одной из главных проблем, с которой сталкивается система уголовной ответственности несовершеннолетних, состоит в том, что наказания, подходящие для взрослых, зачастую являются неэффективными для несовершеннолетних. «Традиционные карательные средства уголовного права не всегда срабатывают именно в отношении несовершеннолетних, поскольку возрастные особенности делают эффективным восприятие, как правило, мер воспитательного воздействия» [5, с. 3].

К примеру, заключение в исправительные учреждения подростков может повлечь то, что они попадут в такую среду, в которой подвергнутся ещё большему влиянию уголовной субкультуры. Вместо исправления несовершеннолетний может стать членом преступного сообщества, что вызовет осложнения в его дальнейшей адаптации в обществе. Для системы наказания несовершеннолетних нужны особые подходы и глубокое понимание психологии подростков. Применение чрезмерно суровых наказаний не только не помогает исправлению подростков, но и может принести вред их психическому здоровью, способствовать развитию депрессии, тревожности и пр. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы методы наказаний были ориентированы на помощь и исправление несовершеннолетних.

Еще один из важнейших аспектов уголовной ответственности для подростков – это социальная реабилитация. Поскольку личность несовершеннолетних ещё не сформирована полностью, большое значение имеет предоставление им возможности пересмотреть свои поступки и вернуться к законопослушной жизни. Этого можно достичь посредством внедрения различных программ, которые помогут подросткам осознать свои ошибки, будут развивать социальные навыки и устанавливать правильные моральные ориентиры. Одним из важнейших компонентов таких программ может стать квалифицированная психологическая помощь несовершеннолетним, при помощи которых подростки смогут лучше понять причины совершенных ими проступков и научатся управлять своим поведением и эмоциями. В социальные программы и механизмы поддержки могут быть включены: участие несовершеннолетних в разнообразных культурных и образовательных проектах, занятия в спортивных секциях, волонтерских миссиях и т.п. Все это поможет подросткам раскрыть свой творческий и иной потенциал, развить полезные для себя и общества навыки и в конечном итоге найти свое достойное место в жизни.

Уголовная ответственность несовершеннолетних является очень сложным и многогранным процессом, в котором требуется учитывать возрастные, психологические и социальные аспекты. Самое главное в системе наказания для подростков – это ее нацеленность на восстановление и реабилитацию личности. Только так можно вернуть несовершеннолетних правонарушителей в общество и не допустить рецидива правонарушений в будущем.

Список использованной литературы:

1. Алауханов Е.О., Зарипов З.С., Тукеев А.Ж. Преступность несовершеннолетних и ее профилактика: Моногр. Алматы, 2009. С. 25–26.
2. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2007.
3. Савинкова Е.Н. Преступность несовершеннолетних // Криминология. М., 2001.
4. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико - методологический и историко - правовой аспект / Ю.Е. Пудовочкин. - М., 2001. - 219с.
5. Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

PROCEDURAL ASPECTS OF SEARCH IMPROVEMENT AT THE PRESENT STAGE IN KAZAKHSTAN

Balgimbekov D.U., Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,
Yeleubekova N.Ye., Master of Law Degree,
Senior lecturer at the Department of General Legal and Special Disciplines,
Kalabina A.B., student of the SPD group 21-3

Karaganda University of Kazpotrebooyuz

The ongoing reform of law enforcement agencies in the Republic of Kazakhstan is designed to ensure the democratization of the entire legal system and effective respect for human rights. President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev, in his Address to the people of Kazakhstan "Fair Kazakhstan: law and order, economic growth, public optimism", pointed out that "One of my main tasks is to make Kazakhstan a territory of comfortable and safe life. Law enforcement and relevant government agencies are tasked with ensuring the comprehensive safety of citizens" [1].

Therefore, the ongoing judicial and legal reform in Kazakhstan is designed to ensure law and order and effective observance of legitimate human and civil rights and freedoms. Currently, crimes of varying severity remain a threat to the state and society, hence the main task is to carry out a protective function in general and bring offenders and criminals to justice. However, as the investigative practice shows, currently the above-mentioned mechanism does not fully ensure the protection of the above-mentioned rights.

Despite the fact that searches are one of the most common investigative actions, their results have remained low in recent years. It should be noted that in the investigation of criminal offenses, a search should be considered one of the most effective methods of detecting, securing and seizing factual data.

Since an important condition for carrying out this investigative action in a criminal case is preliminary preparation, competent application of tactics and procedural recommendations during the search. Its essence consists in the compulsory inspection of premises, areas, and individual citizens in order to find objects relevant to the case.

At the same time, it should be noted that the conduct of these investigative actions involves significant restrictions on the constitutional rights and freedoms of citizens. An analysis of investigative practice indicates that there are a number of unresolved problems. Often, the need for these investigative actions arises at the early stages of the pre-trial investigation when socially dangerous acts are directly detected. As a result, on the one hand, the practice of conducting unauthorized searches has become widespread. On the other hand, there are insufficient grounds for obtaining sanctions from the investigating judge. Accordingly, this led to numerous refusals by the courts to satisfy the investigator's decisions on conducting searches.

Article 25 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan states that housing is inviolable. The deprivation of housing is not allowed, except by a court decision. Entry into a dwelling, its inspection and search are allowed only in cases and in accordance with the procedure established by law. [2] This constitutional provision applies entirely to search operations. Everyone has the right to judicial protection of their rights and freedoms. Not only the Constitution, but also the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan strictly regulates the conduct of such an important investigative action as a search [3].

In our article, we will consider proposals for improving the current criminal procedure legislation of our country.

Thus, in order to protect the rights and interests of the searched person, the presence of the searched person is an important aspect during the search, it will help to ensure that the search is carried out lawfully in accordance with the requirements of the CPC RK. It is worth noting that the presence of the searched person in the residential premises helps to speed up the process and increase its efficiency through the voluntary issuance of the required items. It also helps to minimize disputes about the legality of the search. In the absence of the person being searched, the search must be conducted in the presence of the local executive body. The presence of a defender and a lawyer of the person in the premises being searched would also be advisable.

In connection with the above, it is necessary to supplement Article 254, Part 5 of the CPC with an explanation: "A search or seizure in residential premises, premises of organizations is carried out in the

presence of persons specified in parts fifteen and sixteen of Article 220 of the CPC. In exceptional cases, when the absence of the persons specified in paragraphs fifteen and sixteen of Article 220 of the CPC RK is justified by the available data of the criminal case, the search may be conducted without their presence, but with the presence of a representative of the local executive body. Conducting a search in the absence of these persons is a significant violation of the law, resulting in the inadmissibility of the results obtained [4].

In this case, during the search, the person conducting the search is obliged to ensure the presence of his defender or lawyer, and in the absence of such a lawyer on duty, in whose premises the search procedure is being carried out."

In order to protect the rights of the person in the premises being searched, it is necessary to record the absence of the above-mentioned persons during the search in the search report. Recording in the protocol the absence of a person during a search serves as a guarantee that his rights have not been violated, as it is an official document. In this regard, Article 254 h 5.1 of the CPC RK should be supplemented as follows: "The procedure for searching the premises of an organization is carried out in the presence of a local executive body. If his participation in the search turned out to be impossible, this circumstance is recorded in the search report, with the mandatory participation of his defense lawyer or other lawyer."

Unjustified damage to the property of the person being searched may lead to a violation of property rights. Every citizen of the Republic of Kazakhstan has the right to inviolability of his property. If the person's property was not motivated, damaged, the owner has the right to compensation for damage.

Part 9 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan does not prohibit opening locked rooms and storages if the owner refuses to open voluntarily, provided there is a justified need to damage the locks of doors and other objects. Accordingly, during the search, the investigator can open any premises, but the law prohibits causing unjustified damage to the property of the person being searched [5]. In order to increase the protection of the rights and interests of the person being searched and minimize the investigative process by involving experienced specialists in the relevant field of knowledge in the criminal process, we propose to clarify Part 9.1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in the following form: "During the search, it is necessary to eliminate cases of damage to locks, doors and other objects, as well as property that the place to be when carrying out an investigative action. The evidence obtained as a result of non-fulfillment or improper fulfillment of the requirement is invalid."

After conducting a search, the investigating judge determines the validity and grounds for damage to the property of the person being searched. In this case, the judge must first find out if the investigator has the opportunity to apply another method of investigation and damage the object, which in turn will cause the least damage to the property of the person being searched. When deciding by the court on the presence or absence of another method of using an object, it is worthwhile to take into account the actual capabilities of the investigator, taking into account the time, place, identity of the person being searched, the severity of the crime and other data. It is also important to pay attention to organizational difficulties that may lead to undesirable consequences of the effectiveness of the investigative action in question.

In order to increase the level of protection of the rights of a person in a room that has been searched, it is necessary to provide a copy of the resolution and the search protocol, which will allow the person to be notified of the actions of law enforcement agencies and what procedures have been carried out. It is not uncommon for this right to be violated due to the absence of a person at the place of residence registration. Thus, it is necessary to supplement Article 254 with Part 5.2 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan as follows: "The pre-trial investigation authorities are required to hand over a copy of the search protocol to the person in the premises where the search procedure was performed. In the absence of the person being searched, a copy of the inspection report is handed over using postal and other communication methods" [6].

It is necessary to supplement Part 7 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in this form: "Previously, before the start of the search, the investigator conducting the process must provide the searched person with a copy of the resolution on the search. In the case of part 1 of Article 254 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, provide the person in the premises being searched with a court decision authorizing its conduct." The purpose of this decision is the authorized collection of evidence in a criminal case. The court decision authorizing the search must comply with the procedural rules established by law, as well as with appropriate evidence that indicates the expediency of the search.

Investigative authorities often use the opportunity to conduct a second search based on an earlier ruling, without proper grounds [7]. In order to prevent arbitrary and groundless actions by the investigator, it is necessary to establish stricter rules for conducting repeated searches. The following requirements should be established: "Every repeated search based on a previously issued decision must be carried out exclusively with a court decision, with the consent of the prosecutor." This procedure will increase the level of control of the court and the prosecutor's office over the actions of the investigator, which will lead to an improvement in the quality of work through a detailed study of the validity of the repeated search.

List of literature:

1. The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "Fair Kazakhstan: law and order, economic growth, public optimism". Dated September 2, 2024. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.akorda.kz>. (Accessed 15.01.2025);
2. The Constitution of the Republic of Kazakhstan. The Constitution was adopted in a national referendum on August 30, 1995. [electronic resource]. Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus> (Accessed 15.01.2025);
3. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V SAM. [electronic resource]. Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus> (Accessed 15.01.2025);
4. Kalinovskiy K.B. Chapter 3. Search. The excavation. Seizure of postal and telegraphic items. Monitoring and recording of negotiations. Criminal proceedings. Sait: "Konstantin Kalinovsky." [electronic resource]. Access mode: <https://kalinovsky-k.narod.ru> (Accessed 15.01.2025);
5. V.I. Sarkisov. The search. A criminal lawyer. [electronic resource]. Access mode: <https://www.advokat-sarkisov.ru> (Accessed 15.01.2025);
6. Bakirov A. A. Criminal procedural aspects of search and seizure proceedings: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences'. Ufa, 2009, p.19.
7. Cherkashin S.N. Ensuring the rights and legitimate interests of an individual during a search and seizure: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. Sciences, Moscow, 1999, p. 21.

FEATURES OF THE EXAMINATION OF A CORPSE IN CASES OF MURDERS OF WOMEN IN THE FIELD OF FAMILY AND DOMESTIC RELATIONS

Balgimbekov D.U., Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,
Yeleubekova N.Ye., Master of Law Degree,
Senior lecturer at the Department of General Legal and Special Disciplines,
Gaivaronskaya I.V., student of the SPD group 21-3

Karaganda University of Kazpotreboysuz

The ongoing reform of law enforcement agencies in the Republic of Kazakhstan is designed to ensure the democratization of the entire legal system and effective respect for human rights. President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev, in his Address to the People of Kazakhstan "Fair Kazakhstan: law and order, economic growth, public optimism", pointed out that "our strategic priority remains ensuring the safety of citizens, a fundamental value for every person and society as a whole" [1].

Therefore, the choice of the research topic was determined by the need to study the problems of pre-trial investigation of murders of women in the field of family and domestic relations. Article 15 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan states that everyone has the right to life. No one has the right to arbitrarily take a person's life. Article 17 of the Basic Law states that human dignity is inviolable, and paragraph 2 of the same article stipulates that no one should be subjected to torture, violence, or other cruel, degrading treatment [2]. This constitutional provision fully applies to cases of personal security from attacks in the family. Everyone has the right to judicial protection of their rights and freedoms. Not only the Constitution, but also the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan provides for the right of every person to judicial protection of their rights and freedoms [3].

Domestic violence against women in our country is one of the serious problems of modern society. Often, victims (in 60% of cases) refuse to file applications upon the arrival of police officers, which is

explained by their material and moral dependence on the aggressor. Accordingly, the police have no grounds to bring the "domestic tyrants" to justice. As a result of impunity and permissiveness, assault turns into more serious crimes. Thus, over the past 5 years, there has been a steady upward trend in serious crimes in the field of family and household relations (from 356 to 386). At the same time, the number of particularly serious cases remains stable (150). The number of intentional inflictions of serious harm to women's health has increased by 2 times (from 38 to 71), and up to 30 murders are committed per year [4].

The successful detection of crimes of the crimes under consideration, the high quality of the investigation, its completeness, objectivity and speed are directly dependent on the professional training of the staff of the investigation and the bodies of inquiry, their skillful use of the latest scientific recommendations on the tactics of individual investigative actions. Among the investigative actions carried out for the purpose of collecting, examining and verifying evidence, a prominent place is given to presentation and inspection.

This investigative action is regulated by articles 219-224 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. Thus, Article 219 of the The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan states: "in order to detect and identify traces of a criminal offense and other material objects, clarify the situation of the incident and establish circumstances relevant to the case, the person conducting the pre-trial investigation examines the area, premises, objects, documents, living persons, corpses, animals [3].

A study of investigative practice materials on the murders in question has shown that many investigative workers do not effectively use a variety of technical means and tactics to identify, consolidate and remove traces and physical evidence that are effective in committing this type of murder. These circumstances, in turn, lead to the loss of valuable information, a decrease in the evidentiary value of the examination and, consequently, to difficulties in solving the murders in question. In these circumstances, law enforcement officers need well-founded recommendations that will help them conduct a higher-quality investigation of the scene of these murders. Based on the above, we will consider in our article the features of examining the corpse of women when they are found at the scene.

The working stage of the accident site inspection is divided into two parts — general and detailed. This division ensures the consistency and systematicity of the actions of the investigator and other participants in the examination; the appropriate use of tactics and technical and forensic tools in the study of objects (corpses, traces of a crime); the maximum implementation of procedural principles of objectivity, comprehensiveness and completeness of the examination of the corpse at the scene.

When starting a general examination of a corpse at the scene in order to provide preliminary orientation, identify the main objects of inspection and the main information nodes (zones), the investigator draws up a work plan that includes: an initial examination of the victim's corpse; identification of fixed landmarks; selection of the most effective ways to search and research information at the scene and a clear sequence of examination objects the distribution of responsibilities among the direct participants in the inspection, depending on the specific investigative situation.

It is important to identify material traces that can be evidence in the case: traces that carry information about the place, time, conditions, method of committing and concealing the murder, its motive; traces formed as a result of the interaction of the victim and the perpetrator, traces of their actions reflected at the scene; traces of the actions of persons not involved in the investigated event.

The following main components, elements of the crime scene environment, objects and material traces of the crime are subject to photographing: the place of discovery and location of the corpse relative to the surrounding environment; the placement of surrounding traces and objects; the pose of the corpse; the surface on which it is located (the bed of the corpse) during the examination or was before moving; the general condition of clothing on the corpse, its defects and contamination; bodily injuries uncovered by clothing; objects on the corpse that may indicate the suspected cause of death; traces similar to blood or secretions of the human body; wounds and other body injuries; other traces related directly to the corpse; signs of appearance, special signs present on the corpse: birthmarks, tattoos, scars, dentures, etc. (this is extremely important if it is not identified); traces of the alleged perpetrator found (feet, shoes, hands, etc.), including evidence of his arrival and departure from the scene; changes in the surrounding environment; tools and means, the alleged use of which could lead to the death of the victim (kitchen knife, axe, screwdriver, metal rod, pipe piece, etc.); objects allegedly left by the perpetrator (matches, scraps of paper, rags, cigarette butts, etc.).

After a general examination, the investigator proceeds to a detailed examination of the corpse at the scene. These actions of the investigator are aimed at solving the following tasks:

- a thorough and comprehensive study of the corpse and other objects at the scene that can be moved, lifted, turned over and examined from all sides, including from the inside (if necessary, the appearance of the object, packaging may be violated and damaged);
- detection of individual objects, traces of a crime and a criminal that were not detected at the stage of general inspection;
- production of nodal and detailed surveys of the studied objects;
- carrying out (after fixing the situation of the scene and the detected traces and objects by photographing or videotaping) the necessary measurements dictated by the specific circumstances of the event and the resulting inspection tasks;
- general and detailed examination of the discovered corpse;
- fixation of various traces and objects; removal of traces and objects of significance of physical evidence, making casts or copies of them; additional preparation of plans, diagrams, drawings, sketches, etc. based on newly identified data.

Conducting an examination of a corpse is very difficult in organizational and tactical terms. Before examining the corpse, the investigator, with the participation of a forensic physician, makes sure that there are no signs of life in the victim. When examining a corpse, the investigator gets a general idea of the location of the body and establishes its exact location relative to the nearest objects, the distance to them, determines the pose, footprints and objects on and near the corpse, the direction of the head and legs. The pose of the corpse should be examined and described, taking into account the relative position of objects, objects and traces around it. As accurate as the description of the corpse's position is, it will be possible to determine the mechanism of injury, the tearing of clothing or the absence of individual items on it, the correspondence of the crime scene to the place where the corpse was found, and the crime weapon. To correctly fix the pose of a corpse, it is necessary to know the exact name of the body parts, the location of organs in the body. It is advisable to describe it with the help of a specialist in the field of forensic medicine. The forensic physician helps to correctly indicate the name of the body parts, describe the pose of the corpse, and reflect its features characteristic of a certain type of death. During a general examination, the clothes on the corpse are examined separately and in combination with other parts of the clothing, while noting its condition and the position of individual objects (various traces, contamination, as well as clothing items). During a detailed examination, the clothes, headdress and shoes of the corpse are examined separately. Upon examination of the corpse's bed, its initial position in relation to the surrounding footprints and objects is judged. The fixation is done according to the general rules: nodal, survey photography is performed; if traces and objects relevant to the case are found on the corpse's bed, detailed photography is performed. If the corpse's bed merges with the surrounding surface, it is highlighted before photographing: chalk is outlined in the room, and objects or a license plate are installed on the ground.

List of literature:

1. The message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "Fair Kazakhstan: law and order, economic growth, public optimism". Dated September 2, 2024. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.akorda.kz> . (Accessed 15.01.2025);
2. The Constitution of the Republic of Kazakhstan. The Constitution was adopted in a national referendum on August 30, 1995. [electronic resource]. Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus> (Accessed 15.01.2025);
3. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V SAM. [electronic resource]. Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus> (Accessed 15.01.2025);
4. Approval of the Concept of Ensuring Public Safety in partnership with the society for 2024-2028 (in the field of crime prevention). Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2023 No. 1233. [electronic resource]. Access mode: <https://adilet.zan.kz/rus> (Accessed 15.01.2025).

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ВОИНСКИХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Бектасов Б., магистрант 2 курса специальности «Судебно-прокурорская деятельность»
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова,
Фагамиев Р., магистрант 1 курса специальности «Юриспруденция»
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

научный руководитель – м.ю.н., ст. преподаватель Карагандинского университета
имени академика Е.А. Букетова Калгужинова А.М.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан в п.6) ст.3 закрепляет понятие воинских уголовных правонарушений, в главе 18 выделяет главу «Воинские уголовные правонарушения».

Воинскими уголовными правонарушениями признаются «деяния, предусмотренные главой 18 Уголовного кодекса, направленные против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими сборов».

Воинские уголовные правонарушения занимают важное место в системе Особенной части уголовного законодательства. Воинским уголовным правонарушениям свойственны отличительные признаки, поэтому они получили законодательное закрепление. Твердое знание этих специфических черт воинских уголовных правонарушений необходимо для целенаправленной и эффективной предупредительной работы.

Военно-уголовное право как самостоятельный феномен права с некоторыми признаками отрасли права в его современном понимании, имеет глубокие исторические корни, насчитывает несколько тысячелетий и, по всей видимости, является одной из самых древних систем права.

Первый Уголовный кодекс РСФСР был введен в действие с 1 июня 1922 года, с этого момента отменено действие всех ранее изданных норм уголовно-правового характера. В УК была выделена глава VII «Воинские преступления». «Специально воинскими преступлениями признаются преступные деяния военнослужащих красной армии и красного флота, направленные против установленного законом порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами республики своего назначения и при том такие именно, которые по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе».

Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 года было принято Положение о воинских преступлениях, в основу которого были положены соответствующие нормы УК РСФСР 1922 года (с учетом внесенных в него последующих изменений и дополнений).

Постановлением Всероссийского Центрального исполнительного Комитета от 22 ноября 1926 года был принят новый уголовный закон - Уголовный кодекс РСФСР, введен в действие с 1 января 1927 года. Место главы было изменено - глава IX «Преступления воинские». Отметим, что уголовный кодекс воспроизвел текст Положения о преступлениях воинских 1924 года.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 года было принято новое Положение о воинских преступлениях. По сравнению с прежним, в нем уточнялось понятие воинских преступлений, за счет расширения субъектов этих преступлений.

В Положение о воинских преступлениях вносились изменения и дополнения Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1927 г., 24 апреля 1929 г., 16 февраля 1930 г., 1 октября 1930 г., 7 июня 1932 г., 27 февраля 1934 г., 7 августа 1934 г., 26 декабря 1941 г., 15 февраля 1957 г.

25 декабря 1958 года был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (вместе с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Законом СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления»). В соответствии с ним уточнялось понятие воинских преступлений (в сторону сужения круга их субъектов), а также несколько по-новому формулировались составы этих преступлений, которые были сокращены (до тридцати двух).

Уголовный кодекс Казахской ССР был принят Верховным Советом КазССР 22 июля 1959 года. Это первый национальный уголовный закон в истории государства и права Казахстана. Он

вобрал в себя все лучшее, что прошло проверку временем, отразил достижения теории советского уголовного права. Глава XI УК называлась «Воинские преступления».

16 июля 1997 года был принят Уголовный кодекс Республики Казахстан, вступил в действие с 1 января 1998 года. Принятие уголовного закона, основанного на принципиально новых началах, было востребовано жизнью, осознанием необходимости коренного изменения правовой доктрины в условиях формирования новых общественных отношений. Глава 16 УК предусматривала ответственность за «Воинские преступления».

Статья 3 действующего УК РК указывает на следующие особенности (признаки) воинского преступления:

1) направленность деяния против установленного порядка несения воинской службы (специальный объект);

2) совершение деяния военнослужащими либо военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов (специальный субъект);

3) наказуемость деяния по уголовному закону, предусматривающему ответственность за воинские преступления (военно-уголовная противоправность).

Поскольку именно Уголовный кодекс Республики Казахстан в нормах Особенной части определяет, какие общественно опасные деяния являются преступными, путем описания их конкретных признаков. Он включает не индивидуальные признаки конкретного уголовного правонарушения, а типичные юридические признаки, которые являются общими для всех без исключения уголовных правонарушений данного вида.

Понятие состава воинского уголовного правонарушения включает единые для всех уголовных правонарушений элементы (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона), которые вместе с тем выявляют его особенности как уголовного правонарушения особого вида в отличие от других невоинских уголовных правонарушений.

Иногда в составах воинских уголовных правонарушений вводятся дополнительные (квалифицирующие) признаки, указывающие на отягчающие обстоятельства совершенного уголовного правонарушения (в военное время, в боевой обстановке, группой лиц, тяжкие последствия и т.д.).

Все составы воинских уголовных правонарушений располагаются в определенной последовательности с учетом характера и степени общественной опасности и их близости по своему содержанию друг к другу. Устанавливается, таким образом, тесная взаимная связь норм закона.

Система составов воинских уголовных правонарушений сложилась как результат развития законодательства о воинских уголовных правонарушениях в предшествующие периоды, учитывавшего опыт работы органов военной юстиции, данные науки уголовного права и задачи борьбы с воинскими уголовными правонарушениями.

Теория уголовного права классифицирует составы воинских уголовных правонарушений, разделив их на соответствующие группы, беря за основу деления объект преступного посягательства.

Если все воинские уголовные правонарушения имеют своим объектом порядок несения военной службы, то этот же объект в каждой группе составов воинских уголовных правонарушений конкретизируется, образуя их непосредственный объект.

Непосредственным объектом конкретных воинских уголовных правонарушений являются отношения, устанавливающие те или иные стороны порядка несения военной службы [1, 372].

Общественная опасность воинских преступлений объективно связана не только с нарушением общественного порядка, характерного для преступных деяний гражданских лиц, но и с ослаблением воинской дисциплины как важнейшей составляющей боевой готовности воинских частей и соединений. Этот показатель остается главнейшим и в современных условиях, когда существующие противоречия между государствами могут привести к развязыванию локальных и широкомасштабных войн.

Преступность военнослужащих (как структурный элемент, составная часть преступности любого общества) объективно, закономерно возникает с появлением военной службы и выделением специальных субъектов, наделенных специфическими полномочиями по защите государственной целостности и интересов государства путем осуществления военных действий и несения военной службы.

По непосредственному объекту воинские уголовные правонарушения можно разделить на пять групп:

- уголовные правонарушения против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими;
- уголовные правонарушения против порядка прохождения военной службы;
- уголовные правонарушения, посягающие на порядок несения специальных служб;
- уголовные правонарушения против порядка обращения с военным имуществом, оружием, источниками повышенной опасности, использования и эксплуатации военной техники;
- уголовные правонарушения, посягающие на нормальную деятельность военного управления, престиж и авторитет Вооруженных сил, а также на воинскую дисциплину.

Три состава уголовных правонарушений из главы 18 Уголовного кодекса отнесены к группе коррупционных преступлений: «Злоупотребление властью» (ст.450 УК); «Превышение власти в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям» (п.2) ч.2 ст.451 УК), «Бездействие власти» (ст.452 УК).

Многолетняя практика подтверждает необходимость сохранения воинских должностных уголовных правонарушений наряду с аналогичными составами общеуголовных должностных уголовных правонарушений, и это объясняется особым характером воинской службы, специфической ролью должностных лиц армии и флота. Особенность их деятельности выражается не только в том, что она регламентирована соответствующими законами, воинскими уставами, направлениями, приказами министра обороны и другими нормативными актами, но и в том, что их деятельностью обеспечивается высокая боевая готовность войск в широком смысле.

Использованная литература:

1 Эрматов Г.О. Объект преступления против военной службы и правила его определения // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 371-377.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

Бектасов Б., магистрант 2 курса специальности «Судебно-прокурорская деятельность»
 Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова
Уали С., магистрант 1 курса специальности «Юриспруденция»
 Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Научный руководитель — м.ю.н., ст. преподаватель Карагандинского университета
 имени академика Е.А. Букетова Калгужинова А.М.

Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и, основываясь на нормах международного права, выразила намерение выработать и применять эффективные правовые меры, направленные на предупреждение коррупции и борьбу с ней.

Уголовная ответственность за получение взятки предусмотрена ст. 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года. Эта статья несколько отличается от ее редакции в Уголовном кодексе 1997 года. Это отличие связано со стремлением законодателя обеспечить эффективную основу уголовно-правовой борьбы со взяточничеством как наиболее опасным проявлением коррупции. В результате правоприменитель получил достаточно действенное средство регуляции общественных отношений. В то же время нельзя не увидеть, что ст. 366 УК РК нуждается в совершенствовании. Во-первых, она не дает исчерпывающей характеристики объективных и субъективных признаков получения взятки. Во-вторых, положения ст. 366 УК РК отличаются определенной несогласованностью, что осложняет практику применения предусмотренной этой статьей уголовно-правового запрета.

Не дает полного представления о составе получения взятки и казахстанская уголовно-правовая литература. В ней уделяется мало внимания проблемам законодательной обрисовки состава получения взятки в УК РК, адекватной интерпретации его признаков правоприменителем. По ряду принципиальных вопросов юридической оценки получения взятки высказаны неоднозначные суждения. Спорные решения при квалификации получения взятки принимают порой правоохранительные органы и суды Казахстана.

История коррупции не уступает по древности истории человеческой цивилизации. Своими корнями это негативное социальное явление уходит в глубокое прошлое.

Первыми нормативными актами Советской власти, направленными на борьбу с коррупцией, были Декреты СНК РСФСР (от 8 мая 1918 г. и от 16 августа 1921 г.). Сопоставляя их с дореволюционным правом, необходимо обратить внимание на следующие отличительные черты:

- появление новых субъектов получения взятки - ими признавались члены фабрично-заводских и домовых комитетов, правлений, кооперативов и профессиональных союзов;
- расширение круга лиц, подлежащих преследованию за коррупцию, установление ответственности всех прикосновенных к даче взятки служащих;
- появление новых отягчающих обстоятельств: особые полномочия служащих, принадлежность лица к имущему классу и использование взятки для «сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности»;
- освобождение взяткодателя от ответственности.

Положения Декрета СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» 1921 г. почти в неизменном виде были внесены в Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г.

В Уголовном кодексе КазССР 1959 г., как первом кодифицированном нормативном правовом акте Казахской Социалистической Республики, преступления должностных лиц нашли свое отражение в главе 6 «Должностные преступления». В данную главу вошли восемь составов, в том числе и ст. 146 «Получение взятки».

Причинами коррупции в советское время указывались серьезные ущемления в кадровой работе, бюрократизм и волокита при рассмотрении просьб граждан, плохая работа с жалобами и письмами граждан, грубые нарушения государственной, плановой и финансовой дисциплины, либерализм по отношению к взяточникам, плохая работа по формированию и анализу общественного мнения. Так, коррупция как явление считалась не совместимой с сознанием советского человека, и ее появление приписывалось либо пережиткам прошлого, либо влиянием «западной культуры». Так, в закрытом письме Центрального комитета КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г. говорилось, что «взяточничество - это социальное явление, порожденное условиями эксплуататорского общества», в качестве причин коррупции назывались недостатки в работе партийных, профсоюзных и государственных органов, в первую очередь, в области воспитания [1].

О коррупции как об особо опасном явлении в нашей республике стали особенно часто говорить, начиная с 1991 г. Борьбе с ней в последнее время придавалось много значения руководством страны. В частности, Президентом страны издано немало нормативных актов, касающихся борьбы с коррупционной преступностью. Так, 17 марта 1992 г. издан Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по усилению борьбы с организованными формами преступности и коррупции», который стал первым политико-правовым актом, направленным на борьбу с коррупцией, и заложил организационные и другие предпосылки борьбы с ней. Затем вышли постановления «О повышении ответственности должностных лиц органов государственного управления за состояние дисциплины, общественного порядка и безопасности» от 4 декабря 1992 г. и «Об усилении борьбы с преступностью» от 11 февраля 1994 г., а также «О дополнительных мерах по обеспечению законности и правопорядка» от 9 июня 1994 г. и другие. Во всех этих документах особо подчеркивается, что взяточничество и коррупция в корне противоречат интересам общества, государства, поэтому несовместимы с основополагающими принципами Конституции Республики Казахстан, и с ними следует активно и бескомпромиссно бороться.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан, принятом в 1997 г., преступления, совершенные должностными лицами, были закреплены в главе 13 «Преступления против интересов государственной службы».

2 июля 1998 г. для преодоления коррупции Республика Казахстан одна из первых на постсоветском пространстве приняла Закон РК «О борьбе с коррупцией». Закон впервые в законодательстве республики дает юридическое понятие коррупции и правонарушений, связанных с нею, определяет субъекты этих правонарушений. В нем сформулированы основные начала борьбы с коррупцией, меры предупреждения коррупции и ответственности за коррупционные правонарушения.

В соответствии с Законом РК от 25 сентября 2003 г. № 484 в Уголовный кодекс была введена глава 13 «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления».

В настоящее время согласно действующему Уголовному кодексу РК глава 15 посвящена коррупционным и иным уголовным правонарушениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Таким образом, принятые уголовные законы создали основу применения уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией, многие положения которых сохраняют свою актуальность до настоящего времени. Нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией, развиваются циклично, воплощая в себе реалии того времени, где происходит их действие.

Использованная литература:

1 Борчашвили И.Ш. Коррупционные преступления: закон, теория и практика: монография - Алматы: Жеті Жарғы, 2009. - 488 с.

ПОНЯТИЕ ЛАТЕНТНОЙ ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Болатова А.Е., магистрант научно-педагогической магистратуры
Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, Криминалист ОКГ ОП г. Сарани
ДП Карагандинской области, старший лейтенант полиции

Понятия "жертва" и "потерпевший" близки, так как оба связаны с причинением вреда, нарушением прав и интересов человека. Однако разница заключается в том, что потерпевший — это жертва, чья утрата признана официально как противоправное, уголовно наказуемое деяние. Если факт не признан, человек остается просто жертвой.

Понятие «потерпевший» представляет уголовно-правовую категорию виктимологического понятия «жертва».

По мнению В.И. Полубинского, виктимологические исследования должны опираться на более широкое определение жертвы преступления, где жертва не только физические, но и юридические лица или иные социальные общности, прямо и непосредственно или косвенно и опосредованно пострадавшие от преступлений, страдающие от существующей преступности [1, с. 10].

Соглашаясь с приведенным мнением, следует выделить другой родовой признак жертвы - это физическое лицо, человек с уникальными личностными особенностями, который при определенных обстоятельствах становится объектом преступного посягательства. Способность человека стать жертвой преступления в виктимологии получила название «виктимность».

Виктимность можно рассматривать как ключевой признак, определяющий, становится ли человек жертвой преступления. Однако термин «виктимность» имеет неоднозначное толкование, и в науке не существует единого общепринятого определения. Жертва преступления становится таковой не только в силу противоправного посягательства со стороны преступника, но и в силу существования определенных качеств, связанных либо с личностью жертвы, ее поведением, либо с самой ситуацией совершения преступления.

В.И. Полубинский определяет виктимность как «свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями» [1, с. 32-33]. Составные элементы виктимности им определены как личные качества индивида, предрасположенного в определенных условиях нести ущерб от преступных посягательств. При этом сами качества управляемы, как управляет процесс формирования личности [2, с. 58].

Действительно, личностный, субъективный компонент виктимности - способность человека стать жертвой в силу определенных индивидуальных качеств - повышает степень его уязвимости.

По мнению Л.М. Прокументова и А.В. Шеслера, виктимность необходимо рассматривать, во-первых, состоянием преступности на определенной территории и в обществе в целом, во-вторых, личностными особенностями индивида [3, с. 195-196].

Совокупность всех вышеуказанных обстоятельств позволяет говорить, что виктимность можно рассматривать как состояние уязвимости человека, которое зависит от наличия преступности и заключается в возможности проявления его личных качеств в ходе совершения преступления.

Уязвимость лица обусловлена двумя основными факторами: во-первых, личностными особенностями жертвы (субъективно-виктимные), а во-вторых, внешними условиями, которые способствуют как формированию жертвы, так и совершению преступления (объективно-виктимные).

Для криминологии стало аксиомой то, что причиной определенного поведения человека является сложное взаимодействие внешних, объективных условий и внутренних, субъективных причин, т.е. среды и личности. При этом и то и другое получает равнозначную криминологическую оценку, а поведение предстает как следствие этого взаимодействия.

Виктимологическое понятие «жертва преступления» также охватывает процесс превращения человека в жертву преступного деяния, который называется «виктимизация».

По мнению Д.В. Ривмана и В.С. Устинова, виктимизация является собой некую материализацию субъективных (личностных) и объективных (ситуативных) потенций в качестве реального, состоявшегося потерпевшего [4, с. 53-56]. Основным ее критерием является непосредственность причинения вреда, который должен восприниматься субъектом с последующим влиянием на его поведение, осознание и отношение к результату виктимизации [5].

Таким образом, в широком смысле под *жертвой преступления* понимается конкретный человек, физическое лицо с определенными личностными свойствами, способствующими его виктимизации в определенных внешних условиях, при которых его права и законные интересы нарушены преступным поведением другого лица.

Понятия «жертва преступления» и «латентная жертва преступления» соотносятся как целое и часть. Латентная жертва — это вид жертвы, и ей присущи все общие признаки жертвы преступления. Однако, чтобы выделить латентную жертву среди других, необходимо определить признак, который отличает её от остальных. Этот признак связан с понятием «латентность».

В переводе с латинского языка, слово «латентный» (*latens*) означает скрытый, невидимый, внешне не проявляющийся [6, с. 279]. Данный термин широко используется в различных отраслях знаний для определения явлений и процессов, протекающих внешне незаметно. В криминологии латентность разрабатывается применительно к преступности. Но латентность свойственна не только преступности, но и виктимности, причем, соглашаясь с существующим в науке мнением, оба эти явления взаимосвязаны [7, с. 133]. Латентная жертва в уголовно-правовом плане существует в связи с фактом совершения преступления, которое в силу определенных причин осталось неизвестным. Следовательно, можно предположить, что проблема латентной жертвы преступления является частью проблемы латентных преступлений и латентной преступности в целом. Учитывая изложенное, возможно рассмотрение видового признака латентной жертвы преступления сквозь призму признаков латентного преступления.

Контент-анализ показал, что в криминологии при определении латентности отсутствует единое понимание этих признаков. Первоначально «узкое» понимание латентности заключалось в неизвестности его правоохранительным органам. Так, А.С. Шляпочников и Г.И. Забрянский, определяют латентность как скрытость деяния от одного из органов, которым по закону предоставлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях [8, с. 99]. А.А. Конев и В.Н. Кудрявцев к «скрытости» добавляют неучтенность преступного деяния уголовной статистикой [9, с. 82, 87].

Представители «широкого» понимания латентности относят в ее состав еще зарегистрированные, но не раскрытые преступления. В частности, Р.М. Акутаев полагает, что недостаточно рассматривать латентную преступность лишь как совокупность неизвестных и неучтенных преступлений, поскольку она имеет и субъективную сторону, выражающуюся в латентности лиц, совершивших преступление. Он отмечает, что преступление может выйти из ряда латентных лишь после привлечения виновного лица к установленной законом ответственности [9, с. 86].

Б. Хольст, совмещая вышеназванные точки зрения, предложил определенную градацию латентности. Так, к первой группе латентных преступлений он относит те, «которые вообще не стали известными органам полиции. К другой группе относятся выявленные преступления с неустановленным преступником. Третью группу образуют раскрытые преступления, не повлекшие по процессуальным причинам обвинительного акта либо приговора. Четвертая группа — это преступления, по делам о которых имеется вступивший в законную силу приговор, но не все деяния осужденных были известны органам полиции и учтены в обвинительном акте» [10, с. 45-46].

Некоторые исследователи выражают критику в отношении «широкого» толкования латентной преступности, так как это может привести к размыванию критериев латентности и искажению данных о реальной преступности. Они утверждают, что единственным надежным источником криминологической информации является система статистического учета преступлений. Поэтому латентностью следует считать отсутствие сведений о преступлениях в официальном государственном статистическом учете. Такая позиция соответствует официальному ее определению и представляет «узкое» толкование содержательной стороны понятия.

Принимая в качестве признака латентности отсутствие сведений в уголовно-статистическом учете, правовым последствием является неприменение уголовных мер со стороны правоохранительных органов, а значит, их безнаказанность.

Следует заметить, что сейчас введены единые статистические карточки, которые включают данные о преступлении, преступнике и, впервые, о потерпевшем. Это пополняет систему статистической отчетности новым видом статистики — виктимологической, изучающей количественные и качественные характеристики потерпевшего и его поведения, что необходимо для профилактики преступлений.

Учитывая, что жертва является участником преступного деяния, элементом криминогенной ситуации, а само деяние осталось латентным, значит, и жертва тоже является латентной. Правовым последствием отсутствия сведений о преступлении и его жертве в официальном учете и приобретение ею статуса латентной жертвы является нереализованность ею прав на защиту своих законных интересов.

Основным видовым признаком латентной жертвы преступления является отсутствие сведений о совершенном в отношении нее деянии и о ней самой в уголовно-статистическом учете, и, как следствие этого, нереализованность ею своих прав на защиту.

В науке нет единого мнения об основаниях латентности, по этой причине выделено множество классификаций латентных преступлений, например, скрытые (естественно-латентные) и скрываемые (искусственно-латентные).

Скрытые латентные жертвы — это те, кто не обратился в правоохранительные органы после преступления, что привело к отсутствию учета деяния в статистике. Причины такого поведения включают недостаточную защиту прав жертв, неверие в эффективность помощи, низкое правосознание [11, с. 83], а также психологические особенности пострадавших.

Скрываемость является таким признаком латентных жертв, который не вошел в уголовно-статистический учет, несмотря на обращение жертв в правоохранительные органы и признание факта преступления, не были приняты предусмотренные законом меры.

Причиной этого могут быть как правосознание, нравственные установки правоприменителя, который работает с жертвой, так и законодателя. В данном контексте можно говорить о частичной латентности жертвы, поскольку условием ее неучтенности, при наличии сведений о ней, является практика ее выявления и регистрации. С точки зрения жертвы, это условие является объективным, поскольку не зависит от нее, однако, с точки зрения правоприменителя, оно также является субъективным.

Таким образом, *латентная жертва преступления* - это физическое лицо, с определенными личностными свойствами, способствующими его виктимизации в определенных внешних условиях, вследствие которой его права и интересы нарушены преступным поведением других лиц, при этом сведения о лице отсутствуют в уголовно-статистическом учете, в результате реализация прав на защиту невозможна в силу безусловной (полной) скрытости или условной (частичной) скрываемости деяния.

Список использованных источников

1. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. - Горький, 1979.- 83с.
2. Полубинский В.И. Правовые основы криминальной виктимологии //Журнал российского права. - М.: Норма, 2001. - № 4. - С. 56-63.
3. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. - Красноярск, 2007. - 238с.
4. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. - СПб, 2000. - 210с.
5. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. - СПб: Питер, 2002.- С. 80-81; Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. - М., 1982. - 72с. -
6. Словарь иностранных языков. - М., 1980. – 622 с.

7. Криминология: Учебник/Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., Изд-во МГУ, 1998. – 358 с.
8. Шляпочников А.С., Забрянский Г.И. Выявление латентной преступности //Сов.государство и право. - 1971. - № 5. - С. 98-103.
9. Акутаев Р.М. Латентная преступность: актуальность проблемы и понятие// Государство и право. - 1997. -№ 12. - С. 79-87.
10. Холыст Б. Криминология: Основные проблемы. - М., 1980. – 263 с.
11. Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: Дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2004. - 164с.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ҰҚСАСТЫҚТАР МЕН АЙЫРМАШЫЛЫҚТАР: ТҮРКИЯ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН

*Джусупова А.М., Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті
Заң факультеті «6В04201-Құқықтану» білім беру бағдарламасының
Ю-23-1к тобының 2-курс студенті*

Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасы арасындағы қарым-қатынастар саяси, экономикалық, мәдени және білім беру салаларындағы стратегиялық әріптестікке негізделгені баршамазға мәлім. Түркия 1991 жылы еліміздің тәуелсіздігін алғашқылардың бірі болып мойындап, екіжақты ынтымақтастыққа берік негіз қалады. 2009 жылы екі ел стратегиялық әріптестік туралы келісімге қол қойып, 2012 жылы Жоғары деңгейдегі стратегиялық ынтымақтастық кеңесін құрды, нәтижесінде тұрақты кездесулер мен ресми сапарлар екі елдің экономикалық, саяси, мәдени байланыстарын нығайтуға ықпал етуде.

Экономикалық ынтымақтастық екіжақты қарым-қатынастардың маңызды бөлігі болып табылады. 2023 жылы Қазақстан мен Түркия арасындағы тауар айналымы қаңтар-тамыз айларында 3,9 млрд долларды құрады, сондай-ақ тауар айналымының көлемін 10 миллиард АҚШ долларына жеткізу жоспарланып отыр. Түрік компаниялары Қазақстанда құрылыс, тамақ өнеркәсібі және қонақ үй бизнесі сияқты салаларда белсенді жұмыс істеп, жалпы сомасы 23 миллиард доллардан асатын жобалардың негізін қалады. Энергетика, ауыл шаруашылығы және инфрақұрылым саласындағы бірлескен жобалар арқылы инвестициялардың да көлемі кеңейуде [1].

Мәдени және білім беру байланыстары Халықаралық қазақ-түрік университетінің Қожа Ахмет Яссауи атындағы филиалдарының жұмысы арқылы нығаюда, олар қазіргі таңда еліміздің төрт қаласында орналасқан. Түркия мен Қазақстан Түркі мемлекеттері ұйымы, Түркітілдес елдердің Парламенттік ассамблеясы және Халықаралық түркі академиясы аясында да тығыз ынтымақтастықта.

Ортақ тарих, мәдени мұра және экономикалық мүдделер Түркия мен Қазақстанды Еуразия аймағындағы негізгі серіктестерге айналдырып, олардың қарым-қатынастарының тұрақты дамуын қамтамасыз етуде. Жалпы берілген жұмыс екі елдің заңды тұрғыдан алғанда, Қылмыстық Кодекстерінің айырмашылықтары мен ерекшеліктеріне салыстырмалы талдауды мақсат етеді. Мақсатқа жету үшін әр елдің қылмыстық кодекстеріне қысқаша сипаттама берсек.

Түркияның Қылмыстық кодексі (Türk Ceza Kanunu) 2004 жылы қабылданып, адам құқықтарын қорғау мен заңның үстемдігін қамтамасыз етуге бағытталған заманауи құқықтық принциптерден құралған. Ол 1926 жылғы ескі кодексті алмастырып, Еуропалық Одақ стандарттарына бейімделген нормаларды енгізді. Кодекс бойынша қылмыстар екі негізгі санатқа бөлінген: жеке тұлғаға қарсы және қоғамға қарсы қылмыстар [2].

Түркия елінің Қылмыстық Кодексінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес ерекше орын алатынын келесі ақпараттан байқасақ болады, бұнда лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдаланғаны үшін қатаң жаза көзделген. Берілген жаза және жалпы берілген тәжірибе еліміздің 2015 жылы қабылданған «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңында да қарастырылған. Бұл түйін екі тәуелсіз мемлекет арасындағы ұқсастықтардың бір бастамасы ретінде мысалға алынған болатын. Әрине, әр ел бойынша жаза қылмыстың сипаты мен жағдайларына байланысты өзгереді, жеңілдететін мән-жайлар болған жағдайда жаза жеңілдеуі мүмкін. Түркі Қылмыстық Кодексі кінәсіздік презумпциясы мен күдіктілердің құқықтарын қамтамасыз ету принциптерін басшылыққа алады [3].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (ҚР ҚК) 2014 жылы қабылданып, 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап күшіне енді. Кодекс құқықтық мемлекет құру принциптеріне негізделіп, адам құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған. Ол қылмыстарды алдын алу, әділетті жаза тағайындау, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету мақсатында жасалған [4].

ҚР ҚК қылмыстарды ауырлық дәрежесіне қарай бірнеше санатқа бөледі: онша ауыр емес, ауырлығы орташа, ауыр және аса ауыр қылмыстар. Кодексте жазаның түрлері, соның ішінде бас бостандығынан айыру, айыпшұл салу, қоғамдық жұмыстарға тарту сияқты шаралар егжей-тегжейлі қарастырылған.

Кодексте азаматтардың кінәсіздік презумпциясы, әділ сот төрелігі және адам құқықтарын қорғау сияқты негізгі құқықтық принциптерге басымдық берілген. Сонымен қатар, кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау және жаза тағайындау кезінде олардың ерекшеліктерін ескеру туралы арнайы ережелер бар.

Қазақстанның қылмыстық кодексі халықаралық стандарттарға сәйкес жетілдірілген, бұл елдің құқықтық жүйесінің тиімділігін арттыруға бағытталған маңызды қадам болып табылады. Кодексте қылмыстың әр түріне нақты анықтамалар мен жауапкершілік шаралары бекітілген [5].

Қазақстан және Түркия Республикасының Қылмыстық Кодекстерінің заңдық аспектілеріне сай құқықтық норма және соған сәйкес бап пен жаза түрі әрі олардың айырмашылықтары жеке түрде қарастырылып, нәтижесі 1-кестеге толтырылды.

1-кесте. Қазақстан мен Түркияның Қылмыстық кодекстерінің заңдық аспектілері

№	Құқықтық норма	Бап және жаза		Айырмашылығы
		Қазақстан	Түркия	
1	Қасақана кісі өлтіру	99-бап бойынша, қасақана кісі өлтіру үшін бас бостандығынан 8 жылдан 15 жылға дейін айырылу қарастырылған, ал ауыр жағдайларда 15 жылдан 20 жылға дейін бас бостандығынан айыру немесе өмір бойына бас бостандығынан айырумен жазаланады, сонымен қатар мүлік тәркіленуі немесе тәркіленбеуі мүмкін.	81-бапқа сәйкес, қасақана кісі өлтіру жасаған тұлға өмір бойына түрмеге жабылады.	Қазақстанда кісі өлтіру үшін жазаның түрлері қылмыстың мән-жайына байланысты өзгеріп, мүлік тәркіленуі мүмкін болса, Түркияда қасақана кісі өлтіру үшін міндетті түрде өмір бойына түрмеге жабу жазасы қарастырылған.
2	Абайсызда қазаға ұшырату	104-бап бойынша, бір адамның өлімі абайсызда болса, жаза ретінде үш жылға дейін бас бостандығынан айыру немесе шектеу көзделген. Ал егер көп адамның өліміне себепкер болған жағдайда, жаза қатаңдатылады және бес жылға дейін бас бостандығынан айыруға дейін белгіленеді.	85-бапқа сәйкес, бір адамның өліміне абайсызда себеп болған тұлғаға екі жылдан алты жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалады. Егер бір адамнан көп адамның өліміне себепкер болған немесе бірнеше адамға дене жарақаттары келтірген болса, онда жаза екі жылдан он бес жылға дейін бас бостандығынан айыруға ұласады. Сонымен қатар, заңда осы қылмыстар үшін мүлік тәркілеу мүмкіндігі де қарастырылған, бірақ бұл шара ерекше жағдайларда қолданылады.	Түркиядағы жазаның ауқымы Қазақстанмен салыстырғанда кеңірек және қосымша санкциялар, соның ішінде мүлік тәркілеу сияқты шаралар да қолданылуы мүмкін.

3	Ұрлық	188-бап бойынша, ұрлық үшін жазаның ұзақтығы бір жылдан үш жылға дейін болуы мүмкін. Егер ұрлық алдын ала келісіммен немесе тұрғын үйге заңсыз кіру арқылы жасалса, жаза қатандатылады. Егер ұрлық бірнеше рет жасалса, жазаның мерзімі ұзартылады.	141-бап бойынша, ұрлық жасалған жағдайда қылмыскерге бір жылдан үш жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы беріледі. Егер ұрлық мемлекеттік мекемелерден немесе қоғамға оң әсер ететін мекемеге жасалса, жазаның мерзімі ұлғаяды. Сондай-ақ, ұрлық түнгі уақытта жасалса, жазаның мерзімі жартылай ұлғаяды.	Қазақстан мен Түркияның қылмыстық кодексінде ұрлыққа қатысты жазалар ұқсас болса да, Түркияда ұрлықтың ауырлататын жағдайларына, әсіресе түнде жасалған қылмыстарға қосымша санкциялар қарастырылған, ал Қазақстанда ұрлықтың бірнеше рет немесе үлкен мөлшерде жасалуы жазаның ұлғаюына әкеледі.
4	Есірткі өндіру және саудалау	297–299-баптар заңсыз өндіріс, сату және есірткілерді тарату үшін ұқсас жазаларды қарастырады, бірақ жазаның мерзімі әртүрлі болуы мүмкін. Егер қылмыс кең ауқымда жасалса, жаза 15 жылға дейін бас бостандығынан айыруды көздейді.	188-бапқа сәйкес лицензиясыз немесе лицензияны бұза отырып, есірткі және психостимуляторлық заттарды өндіру, импорттау, экспорттау немесе сату үшін қатаң жаза тағайындайды, ол 10 жылдан өмір бойына бас бостандығынан айыруға дейін болуы мүмкін. Егер қылмыс өте қауіпті заттармен байланысты болса немесе сезімтал орындарда (мысалы, мектептер немесе ауруханалар) жасалса, жаза күшейтіледі.	Қазақстан мен Түркияның есірткі саудасы жөніндегі заңдары ұқсас, себебі екі ел де есірткі өндірісі, тарату және сату үшін қатаң жазалар қолданады, алайда Түркияда бұл үшін өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасы көзделсе, Қазақстанда жазаның мерзімі қылмыстың ауқымына қарай 15 жылға дейін өзгеріп отырады.
5	Конституцияны бұзу	Қазақстанда Конституцияны бұзу тікелей қылмыстық кодексте бөлек баппен реттелмейді. Бұл мәселелер мемлекеттік опасыздық (ҚР ҚК 175-бабы), билікті күшпен басып алу (ҚР ҚК 179-бабы) және терроризм (ҚР ҚК 255-бабы) сияқты баптар арқылы шешіледі. Осындай әрекеттер үшін жазалау шарасы өмір бойы бас бостандығынан айыру болып табылады.	Түркияның Қылмыстық кодексінің 309-бабы бойынша Конституцияны бұзу әрекеттері, яғни Конституцияға сәйкес орнатылған тәртіпті күшпен өзгерту немесе бұзу әрекеттері өмір бойы қатаң режимдегі түрмеге жазаланады. Егер бұл қылмыс барысында басқа да қылмыстар жасалса, олар бойынша да жаза тағайындалады.	Түркияның Қылмыстық кодексінің 309-бабы бойынша Конституцияны бұзу әрекеттері үшін өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалады, ал Қазақстанда мұндай қылмыстарға қатысты шаралар мемлекеттік опасыздық немесе билікті күшпен басып алу сияқты баптар арқылы қарастырылады, олар да өмір бойы бас бостандығынан айыруды көздейді, бірақ арнайы Конституцияны бұзу бойынша бап жоқ

Түркия мен Қазақстанның қылмыстық кодекстері бойынша жүргізілген талдау негізінде бірнеше қорытынды жасауға болады.

Біріншіден, екі елде де есірткімен байланысты қылмыстарға өте қатаң жаза қолданылады. Түркияда есірткі өндіру, сақтау және сату үшін қатаң жазалар қарастырылған (188-бап), жаза мерзімі өмір бойы бас бостандығынан айыруға дейін жетуі мүмкін, әсіресе қылмыс сезімтал

жерлерде жасалған жағдайда. Қазақстанда да есірткі қылмыстары үшін жаза қатаң, бірақ жаза мерзімі қылмыстың көлеміне байланысты өзгереді. Қазақстан заңнамасында жауапкер ерікті түрде мойындау мен құқық қорғау органдарымен ынтымақтастық жасаған жағдайда жазаның жеңілдетілуі мүмкіндігі қарастырылған, ал Түркияда жаза жеңілдетілуі қарастырылмаған. Екіншіден, қылмыстық ұйымдар құру мәселесі бойынша Түркияда берілген қылмыстарға 2-6 жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы қарастырылған (220-бап). Қарулы ұйым құру жағдайында жаза мерзімін ұлғайту көзделген. Қазақстанда да ұқсас қылмыстарды 257-бап реттейді, бірақ Қазақстан заңнамасында қылмыстық ұйымға ерікті түрде қатысуды тоқтатқан жағдайда жазаны жеңілдету мүмкіндігі бар. Үшіншіден, конституциялық тәртіпті бұзу мәселесінде екі ел де қатал шаралар қолданады. Түркияда, 309-бапқа сәйкес, мемлекеттің конституциялық құрылымына нұқсан келтіруге бағытталған әрекеттер үшін өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасы қарастырылған. Қазақстанда да бұл қылмыстар үшін ұзақ мерзімді жазалар көзделген.

Жалпы алғанда, екі елдің қылмыстық кодекстері қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін қатаң жазаларды қолдануды көздейді, бірақ Қазақстанның заңнамасында жазаға жеңілдету мүмкіндіктері қарастырылған, бұл қылмыстың мән-жайларына байланысты икемді тәсілдерді қолдануға мүмкіндік береді. Ал Түркияда жазалар көбінесе қатаң әрі ауыр.

Түркия мен Қазақстанның қылмыстық кодекстерін салыстыруға арналған 2-кестедегі SWOT талдау, екі елдің құқықтық жүйелерінің күшті, әлсіз тұстарын, мүмкіндіктері мен қауіптерін көрсетуге бағытталған.

2-кесте. Қазақстан мен Түркияның Қылмыстық кодекстерінің заңдық құрылымын SWOT талдау

<p><u>Күшті жақтар:</u> Қазақстанның Қылмыстық кодексі 2014 жылы жаңартылып, халықаралық стандарттарға сәйкес келтірілді. Ол қылмыстарды ауырлық дәрежесіне қарай айқын жүйелейді және тергеу мен сот процесін нақты реттейді. Түркияның Қылмыстық кодексі де 2004 жылы қайта қаралып, Еуропалық Одақ стандарттарына сәйкестендірілген. Бұл кодексте адам құқықтарын қорғау және азаптауларға қарсы нақты нормалар енгізілген. Екі елдің де заңдары әділеттілікке, қылмыстарды пропорционалды жазалауға және құқықтық тәртіпті нығайтуға бағытталған.</p>	<p><u>Әлсіз жақтар:</u> Қазақстанда құқық қорғау органдары мен сот жүйесінде сыбайлас жемқорлықтың болуы және заңдардың кейде әртүрлі түсіндірілуі құқықтық сенімділікті төмендетеді. Сонымен қатар, кейбір баптар бойынша жазалау қатаң болуы мүмкін. Түркияда саяси ықпал мен сөз бостандығына қатысты мәселелер жиі сынға ұшырайды. Заңдардың кейбір тұстары күрделі түсіндірмелерді қажет етеді, бұл құқықтық тәжірибеде қиындықтар туғызуы мүмкін.</p>
<p><u>Мүмкіндіктер:</u> Қазақстан үшін халықаралық ұйымдармен ынтымақтастық орнату, цифрлық технологияларды сот және тергеу процестеріне енгізу, сондай-ақ қоғамдық диалог арқылы заңнаманы жетілдіру үлкен мүмкіндік болып табылады. Түркия Еуропалық Одақ стандарттарын пайдалана отырып, құқықтық жүйесін ары қарай дамытуға және адам құқықтарын нығайтуға бағытталған реформаларды іске асыра алады. Құқықтық білім беруді арттыру да екі елге тиімді болмақ.</p>	<p><u>Қауіптер:</u> Қазақстанда сот жүйесіне деген сенімсіздік, саяси қысым, және адам құқықтары бойынша халықаралық сындар реформаларға кедергі келтіруі мүмкін. Түркияда ішкі саяси тұрақсыздық, халықаралық қысым және терроризмге қарсы заңнаманың азаматтық құқықтарды шектеу үшін теріс пайдаланылу қаупі бар.</p>

Екі ел де қылмыстық кодекстерін жетілдіру жолында, жазалау мен әділдікті теңгеру, халықаралық адам құқықтары стандарттарына сәйкестендіру бағытында белсенді жұмыс істеп жатыр. Түркия мен Қазақстан қылмыстық кодекстерін салыстырмалы талдау екі елдің заңнамаларындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды айқын көрсетті. Қоғамдық қауіпсіздікке

катысты ережелерде елеулі ұқсастықтар бар, бірақ қылмыстық жауаптылықтың жасы, жазаның ауырлығы және қылмыстық қудалау жүйесінің ұйымдастырылуы сияқты салаларда елеулі айырмашылықтар бар.

Түркия мен Қазақстандағы қылмыстық жазалардың қолданылуы және олардың тиімділігі бойынша бірнеше түрлі көзқарастар мен тәжірибелер кездеседі. Бұл салыстыру екі елдің құқық қорғау жүйелері мен қылмыстық құқықтың болашағы тұрғысынан маңызды маңызға ие, әсіресе қылмыстың алдын алу және адам құқықтарын қорғау мәселелерінде. Сонымен қатар, екі елдің заңнамаларында қылмыстық жазалардың ізгілендірілуі мен тиімділігін арттыру, қылмыстық қудалау жүйесінің жетілдірілуі бойынша қосымша назар аударуды талап ететін бірқатар аспектілер бар.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі. Қазақстан-Түркия тауар айналымы.
<https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/647148?lang=kk>
2. ТЕЛЛЕНБАХ, С. (2006). О новом Уголовном кодексе Турции. Уголовное право, (2), 72-77.
3. Sayılı Türk Ceza Kanunu.
<https://www.mkilavuz.av.tr/?p=mevzuat&id=138>
4. БАЛТАБАЕВ, К. Ж. (2017). Особенности Уголовного кодекса Республики Казахстан. Уголовное право, (4), 18-25.
5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ТҮРКІЯ ЕЛІНІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСТЕРІНЕ САЛЫСТЫРМАЛАР

Еділбай М.Е., Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды зерттеу университеті
Заң факультеті Ю-23-1к тобының студенті

Ғылыми жетекші: Алтайбаев С.Қ., академик Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің профессоры, з.ғ.к.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 1997 жылы қабылданған, ал қазіргі қолданыстағы редакциясы 2014 жылы 3 шілдеде бекітілген. Кодекс жалпы және ерекше бөліктен, 7 бөлім 18 тараудан тұрады. Қылмыстық Кодекстің жалпы бөлігі 7 бөлімнен тұрады, олар: қылмыстық заң, қылмыс, жаза, жаза тағайындау, қылмыстық жауаптылық пен жазалаудан босату, кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы, медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары. Әр бөлім баптарға бөлінген. Оларда қылмыс түсінігі, кінәнің түрі мен формалары, жаза түрлері мен мөлшері, жаза тағайындау тәртібі, қылмыстық жауаптылық деген түсініктер қарастырылады. Ерекше бөлік 18 тараудан тұрады. Ерекше бөлімнің жалпы бөлімнен ерекшелігі — ерекше бөлімде тек нақты қылмыстар қаралады. Ерекше бөлімнің әрбір бабы диспозиция мен санкциядан тұрады.

Ал Түркия Қылмыстық Кодексі алғаш рет 1926 жылы қабылданды, соңғы негізгі өзгерістер 2004 жылы енгізілді. Түркия кодексі 3 кітаптан тұрады. 1-кітапта қылмыстық жауапкершіліктің жалпы негіздері, 2-кітапта қылмыстар, 3-кітапта теріс қылықтар егжей-тегжейлі қарастырылған. 1-кітабының өзінде 592 бап қарастырылған.

Қазақстан мен Түркия Республикаларының қылмыстық кодекстерін салыстыру олардың құқықтық жүйелерінің ерекшеліктерін, қылмыстық заңнамасының құрылымын және қолдану практикасын түсінуге мүмкіндік береді.

Жазаның түрлері мен мақсаты:

Қазақстанда негізгі жаза түрлері: айыппұл, қоғамдық жұмыстар, бас бостандығын шектеу, бас бостандығынан айыру. Жазаның мақсаты қылмыскерді түзету, қайта әлеуметтендіру және қылмыстың алдын алу. Түркия елінде жазаның негізгі түрлері: түрме жазасы, айыппұл, қоғамдық қызмет. Жазаның мақсаты — қоғамды қорғау және қылмыскерді түзету.

Қылмыстық жауаптылық жасы:

Қазақстанда қылмыстық жауаптылық жалпы 16 жастан басталады, бірақ ауыр қылмыстар үшін 14 жас белгіленген. Түркияда да қылмыстық жауаптылық жалпы 18 жастан, ауыр қылмыстар үшін 15 жастан басталады.

Жаза тағайындау: Түркияның қылмыстық кодексінде жазаны жеңілдету жағдайларына кең мүмкіндіктер қарастырылған (мысалы, медиация). Қазақстанда медиация институты дамып келеді, бірақ Түркияда ол белсендірек қолданылады, әсіресе отбасылық және кішігірім қылмыстарда.

Ал ішіндегі баптарындағы өзгерістерді салыстырсақ.

1. Ең бірінші адам өлтіргені үшін жаза ҚР Қылмыстық Кодексінің 99-бабына сәйкес: қасақана адам өлтіру 8 жылдан 15 жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасын қарастырады. Ауырлататын мән-жайларда (баланы, жүкті әйелді өлтіру, ерекше қатыгездікпен) жаза мерзімі 15 жылдан өмір бойына бас бостандығынан айыруға дейін жетеді. Ал Түркия Қылмыстық Кодексінің 81-82-баптарына сәйкес: қасақана адам өлтіру үшін жаза өмір бойы бас бостандығынан айыру. Ауырлататын мән-жайларда (қоғамдық қауіпсіздікке қатер төндіру немесе террористік әрекет) қатаң өмір бойғы түрме жазасы қолданылады.

2. Мен үшін ең қызығы өлім жазасын қарастырсақ. Бұл жаза екі елде де алынып тасталған. Қазақстанда 2021 жылы өлім жазасы толық жойылды. Қазақстанда ең ауыр жаза – өмір бойына бас бостандығынан айыру. Ал Түркия елінде өлім жазасы 2004 жылы жойылды, бірақ оның орнына “қатандатылған өмір бойғы бас бостандығынан айыру” енгізілді. Бірақ, Түркия үкіметі соғыс жағдайында өлім жазасын қолдана алады. Сол себепті, Түркия елінде бұл жаза толықтай жойылған деп айта алмаймын.

3. Ұрлық және тонау: Қазақстан ҚК 188, 191-баптарына сәйкес: ұрлық (ұрлау) жаза ретінде 2 жылдан 7 жылға дейін бас бостандығынан айыруды қарастырады. Егер ұрлық ауырлататын мән-жайларда (топпен, үлкен көлемде немесе аса ірі залал келтірсе) жасалса, 7 жылдан 12 жылға дейін түрме жазасы беріледі. Тонау (ашық түрде ұрлау) ауырлығы бойынша 4 жылдан 10 жылға дейін жазаны қамтиды. Ал Түркия ҚК 141-147-баптарына сәйкес: ұрлыққа жазаның ең төменгі деңгейі 1 жыланан басталады. Егер ұрлық тұрғын үйде, мемлекеттік мүлікке немесе діни объектілерге қатысты жасалса, 10 жылдан асатын жазалар қарастырылуы мүмкін. Тонау үшін жазаның бастапқы деңгейі 6 жылдан басталады. Қаруды қолданған жағдайда немесе топпен ұйымдасқан әрекет кезінде бұл мерзім 15-20 жылға дейін артады. Бұл жерде көретін ең бірінші айырмашылық: Түркияда жазалау қатаң, әсіресе діни және қоғамдық орындарға қатысты ұрлық немесе тонау болса.

4. Нашакорлық және есірткі айналымы

Қазақстан ҚК 296-299-баптарына сәйкес: есірткі заттарын сақтау немесе қолдану жазасы 3 жылдан басталып, егер үлкен мөлшерде сатумен айналысса, өмір бойына түрмеге жабылуға дейін жаза қарастырылады. Жасөспірімдерге есірткі тарату немесе қоғамдық орында қолдану жазаны ауырлататын мән-жайлар санатына жатқызылып, 10 жылдан 15 жылға дейін түрме қарастырылады. Ал Түркия ҚК 188-191-баптарына сәйкес: есірткі саудасымен айналысқандарға ең төменгі жаза – 10 жыл. Ұйымдасқан топпен әрекет етсе, 20 жылдан асуы мүмкін. Есірткі қолданғандар немесе сақтағандар міндетті түрде реабилитация бағдарламаларына жіберіледі, бұл қылмыстық жауапкершілікпен қоса жүзеге асырылады.

Қорытындылай келе, Қазақстан мен Түркияның қылмыстық кодекстерін салыстыру құқықтық жүйелердің ұқсастығы мен ерекшеліктерін түсінуге мүмкіндік береді. Екі ел де континенттік құқықтық дәстүрге сүйенеді және қылмыстық заңнаманың мақсаты ретінде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен қылмыстың алдын алуды қояды.

Сонымен қатар, заңнаманың ізгілендірілуі, өлім жазасының жойылуы және медиация институттарының дамуы ортақ бағыттар болып табылады. Дегенмен, Түркия терроризм мен діни негіздегі қылмыстарға ерекше назар аударса, Қазақстан сыбайлас жемқорлықпен және экономикалық қылмыстармен күреске басымдық береді. Қазақстанда есірткімен күрес өте қатаң жазалар арқылы шешілсе, Түркияда саудагерлерге қатаң жаза қарастырылып, қолданушыларға реабилитация ұсынылады. Екі елдің қылмыстық заңнамаларын салыстыру құқықтық тәжірибені жетілдіру және тиімді реформаларды жүзеге асыру үшін пайдалы негіз бола алады.

Қазақстан мен Түркияның қылмыстық заңнамаларының өзара ұқсастықтары көп болғанымен, олардың қолдану практикасы мен құқықтық басымдықтары елдердің тарихи, мәдени және әлеуметтік ерекшеліктеріне байланысты айырмашылық жасайды. Бұл заңнамаларды салыстыру құқықтық реформаларды жетілдіруде пайдалы тәжірибе алмасуға мүмкіндік береді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі Қылмыстық кодексі № 226-V ҚРЗ.
2. Түркия Республикасының Қылмыстық кодексі (Türk Ceza Kanunu, ТСК).
3. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы.
4. Түркия Республикасының 1982 жылғы Конституциясы.
5. Ә. Бәйімбетова. Қылмыстық заңнаманы гуманизациялау: Қазақстан тәжірибесі
6. Wikipedia.org

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Жамбыл Н.Б., Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ 2 курс магистранты
Кусаинова Л.К., з.ғ.к., профессор, Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ

Сыбайлас жемқорлық – бұл кез келген қоғамның дамуына кері әсерін тигізетін күрделі құбылыс. Жемқорлық мәселесі тек қана экономикалық және әлеуметтік тұрақтылыққа қауіп төндіріп қоймай, халықтың мемлекетке деген сенімін жоғалтуға әкеледі. Осыған байланысты Қазақстанда қабылданған шаралар мен заңнамалық бастамаларға қарамастан, бұл құбылыс әлі де өзекті болып отыр.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес бағыттарын зерттеп, заңнамалық актілерді талдап, осы саладағы отандық және шетелдік авторлардың еңбектерін негізге ала отырып, жемқорлықтың алдын алу жолдарын ұсыну.

Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңы (2015 жылғы 18 қараша) жемқорлыққа қарсы саясатты жүзеге асыруда негізгі құқықтық негіз болып табылады [1]. Бұл заңда сыбайлас жемқорлықтың анықтамасы, оның алдын алу шаралары мен жауапкершілік түрлері айқындалған. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 366-бабы бойынша пара алу, ал 367-бабы бойынша пара беру әрекеттері қылмыс ретінде қарастырылады [2].

Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі жариялаған деректерге сәйкес, 2023 жылы елде тіркелген жемқорлық құқықбұзушылықтардың басым бөлігі мемлекеттік сатып алулар, жер ресурстарын басқару және денсаулық сақтау салаларында орын алған.

Отандық зерттеуші ғалым Е.Е. Әбенев өз еңбектерінде сыбайлас жемқорлықты қоғамның экономикалық және мәдени деңгейімен тығыз байланысты деп көрсеткен. Оның пікірінше, жемқорлыққа қарсы күрестің тиімді жолы – мемлекеттік басқару жүйесінде ақпараттық ашықтықты қамтамасыз ету.

Ғ.Е. Нұрғалиев сыбайлас жемқорлықтың алдын алу үшін қоғамдағы құқықтық мәдениеттің маңыздылығын атап өтеді. Ол жемқорлыққа төзімсіздік ұстанымдарын мектеп қабырғасынан бастап оқытуды ұсынады.

Халықаралық деңгейдегі зерттеулерде, мысалы, Transparency International ұйымының баяндамаларында сыбайлас жемқорлықты азайту үшін келесі әдістер ұсынылады:

- Мемлекеттік аппаратты цифрландыру;
- Азаматтық қоғам мен үкіметтік емес ұйымдардың рөлін күшейту;
- Мемлекеттік қызметкерлердің табысын заңнамалық деңгейде реттеу.

Құқықтық негіздер мен проблемаларды шешу жолдары

Қазақстанның заңнамасында сыбайлас жемқорлықпен күресу үшін негізгі шаралар қарастырылған. Алайда, жемқорлықтың алдын алу үшін келесідей мәселелерге назар аудару қажет:

ҚР «Білім туралы» Заңына сәйкес, білім беру мекемелерінде әділдік қағидатын сақтау – басты міндет. Алайда, емтихандар кезінде заңсыз әрекеттердің орын алуы білім саласын реформалауды талап етеді.

Құқық қорғау жүйесіндегі жемқорлықты жою үшін құқықтық жүйенің тәуелсіздігін қамтамасыз ету маңызды. Бұл ретте, ҚР Конституциясының 1-бабының 1-тармағындағы құқықтық мемлекет қағидаттарына сәйкес, заңның үстемдігі басты орынға қойылуы тиіс.

Мемлекеттік сатып алулардың ашықтығы. ҚР «Мемлекеттік сатып алу туралы» Заңы аясында цифрлық платформаларды жетілдіру арқылы бұл саланың ашықтығын қамтамасыз ету қажет.

Мемлекеттің негізгі заңының 1-бабына сәйкес Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы-адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары [3].

Сыбайлас жемқорлық қоғамның тұрақтылығы мен қауіпсіздігіне үлкен қауіп төндіреді, оның әлеуметтік, экономикалық және саяси дамуына зиян келтіреді, азаматтардың Конституциямен кепілдік берілген құқықтары мен бостандықтарына ашық түрде қол сұғады. Осыған байланысты сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес міндеті ел дамуының стратегиялық бағытына айналды.

Қазақстандағы жаңа экономикалық қатынастар, қаржы секторының дамуы құқық қорғау органдарына бұрын тән емес және белгісіз қылмыстық қызмет түрлерінің пайда болуына ықпал етті. Қазақстандағы құқықтық статистика қылмыстылық неғұрлым ұйымдасқан сипатқа ие болатынын, оның ішінде сыбайлас жемқорлардың ортасы криминалдық әлеммен байланысты белсенді түрде жолға қоятынын көрсетеді, бұл экономиканың тұрақсыздануына алып келеді, мемлекеттің осы даму кезеңіне тән реформаларды жүзеге асыруға мақсатты түрде кедергі келтіреді.

Сыбайлас жемқорлық мәселесіне қарсы іс-қимылды қамтамасыз ету мақсатында мемлекет басшысы мен Қазақстан Республикасының заңнамалық органдары барынша қысқа мерзімде мемлекеттің сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға қарсы күрес жөніндегі мақсаттары мен міндеттерін, осындай қылмыстардың жолын кесу, ашу және тергеу жөніндегі құқық қорғау органдарының ролін айқындай отырып, қазақстандық заңнаманың құқықтық базасын нығайтты.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің негізгі шарттарының бірі мемлекеттік органдардың қызметін нақты құқықтық реттеуді, мұндай қызметтің заңдылығы мен жариялылығын, оған мемлекеттік және қоғамдық бақылауды қамтамасыз ету, сондай-ақ лауазымды және мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілетті басқа да адамдардың құқықтары мен бостандықтарын шектеуге жол берілуін тану болып табылады.

Бұдан басқа, мемлекеттік қызмет туралы заңдарда мемлекеттік қызметке қабылдануға және болуға байланысты бірқатар шектеулер көзделген.

Баяндалғанның негізінде мемлекеттік қызметтің стратегиялық бағыттарының бірі ретінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаттың мақсаттары болуы тиіс деп есептейміз.:

- сыбайлас жемқорлықты тудыратын жағдайларды анықтау және алаңсыз күрес;
- сыбайлас жемқорлықтың барлық көріністеріне қоғамдық қарсылық тудыратын жағдай жасау;
- емлекеттік қызметке кіретін кадрларды мұқият таңдау;
- құқық қорғау органдары қызметкерлерінің біліктілігін арттыру;
- сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресте халықтың және қоғамның белсенді ұстанымына ықпал ететін көтермелеу нормаларын құқықтық реттеу.

Арнайы ғылыми әдебиетті зерделеу сыбайлас жемқорлық қылмысының криминологиялық сипаттамасының құрылымына келесі элементтер енгізілетінін көрсетеді:

- тиісті қылмыс түрінің жай-күйі, құрылымы және динамикасы;
- сыбайлас жемқорлық тұлғасының криминологиялық сипаты;
- тиісті қылмыс түрінің факторлары;
- қылмыстың тиісті түрінің алдын алу [4, 75б.].

Кейде сыбайлас жемқорлық қылмысының криминологиялық сипаттамасының құрылымына оның салдары кіреді [5, 45б.]. Криминологиялық сипаттаманың құрылымын анықтауға келтірілген тәсіл шамадан тыс кең болып табылады.

Біріншіден, сыбайлас жемқорлық қылмыс-бұл екі құбылыстың: сыбайлас жемқорлық қылмыстардың жиынтығы мен оларды жасаған адамдар жиынтығынан тұратын феномен. Осылайша, сыбайлас жемқорлық қылмысының жалпы немесе оның жеке түрінің криминологиялық сипаттамасы аталған құбылыстардың криминологиялық маңызды қасиеттерінің сипаттамасы болып табылады.

Осыдан, сыбайлас жемқорлық қылмысының жағдайлары мен салдарларының сипаттамасы қылмыстың сипаты емес, мұның барабар терминологиялық бекітілуі тиіс.

Бұл ұстаным өткен жүзжылдықтың іргелі криминологиялық еңбектерде, сондай-ақ криминология бойынша қазіргі заманғы оқу құралдарында кездеседі [6, 28б].

Сол себепті, біздің ойымызша, сыбайлас жемқорлық қылмысының криминологиялық сипаттамасының құрылымына сыбайлас жемқорлық қылмысқа қарсы күрес шараларын енгізу мүмкін емес. Қылмысқа қарсы күрес шараларының криминологиялық сипаттамасы туралы айту

мағынасыз, өйткені қылмысқа қарсы күрестің барлық шаралары зерттеу қорытындысы бойынша криминологиялық маңызы бар мәселе.

Сыбайлас жемқорлық қылмысының криминологиялық сипаттамасының мазмұны оның қоғамдық қауіптілігі, көлемі, қарқындылығы, құрылымы, динамикасы, аумақтық бөлінуі, латенттілігі, сыбайлас жемқорлық қылмыс жасаған адамдардың әлеуметтік-демографиялық, әлеуметтік-психологиялық және құқықтық белгілері сияқты қасиеттерінің сипаттамасын қамтиды.

Сыбайлас жемқорлық қылмысы факторларының қатарында қазіргі заманғы ғалымдар оны тудыратын немесе сыбайлас жемқорлық қылмысының өсуіне не таралуын қолдауға ықпал ететін, сонымен бірге онымен неғұрлым тығыз корреляциялық байланысы бар құбылыстарды қарастырады.

Сыбайлас жемқорлық қылмысы қандай да бір көріністерде барлық уақытта және барлық халықтарда орын алған және кезінде оларда жауаптылыққа тартылған. Алайда, ұлттық қылмыстық заңнама тұрғысынан қарастырылатын қоғамдық қауіпті сыбайлас жемқорлық мінез-құлқы нысандарының ұқсастығы мен даму дәрежесі бұдан туындамайды. Қазақстандық қылмыстық заңнаманың соңғы ірі реформасы сыбайлас жемқорлық мінез-құлқының жекелеген түрлерінің қоғамдық қауіптілік өлшемдері айтарлықтай өзгергенін көрсетті. Осыдан іс жүзінде маңызды қорытынды шығады: сыбайлас жемқорлық қылмысының көрсеткіштерін аталған реформаға дейін салыстыру және одан кейін жағдайға салыстырмалы түрде талдау жасау. Қылмыстық заңнамасы түрлі мәдени-құқықтық дәстүрлерге негізделген елдердің сыбайлас жемқорлық қылмыстарының көрсеткіштерін салыстыру кезінде аса мұқият болу керек.

Қазіргі заманғы сыбайлас жемқорлық қылмысының сипаттамасында барлық зерттеушілер жаһандану идеяларына және сыбайлас жемқорлық қылмысының таралуының өсуіне негізделеді. Сыбайлас жемқорлық қылмыстарының статистикалық өсуі тек ТМД республикаларын ғана емес, сондай-ақ Латын Америкасы, Таяу және Орта Шығыс, Жерорта теңізі, Африка, Шығыс Еуропа, сондай-ақ Қытай елдерін қамти отырып, бүгінгі күні іс жүзінде әлемдік үрдіс болып табылатынын атап өткен жөн. Соңғы жылдары бұл үрдіс Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Канада сияқты экономикалық дамыған елдерге таралды.

Шындығында, сыбайлас жемқорлық – бұл жаһандық феномен, бірақ статистикалық тұрғыда ол тек ұлттық қылмыстық-құқықтық нысандарда ғана бар.

Мысалы, АҚШ-тың Федералды статистикасында парақорлыққа күдіктілерді тұтқындау ғана есепке алынады, және "барлық басқа қылмыстар" жалпы бағанында қамалуға алынғандарды бөлу мүмкін емес. Сонымен қатар, АҚШ заңдар жинағының 18-бөлімінің екінші тарауында "пара беру, сатып алу, мүдделер қақтығысы" парақорлықтың әр түрлі нысандары үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін 25 бап бар. Ал 1989 жылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы арнайы заң қабылданды. Сонымен қатар, АҚШ-тың әрбір штатының осы әрекетпен күреске бағытталған өз заңдары тағы бар [7, 466.].

Францияның ресми статистикасында парақорлық басқа экономикалық және қаржылық қылмыстарға, Германияда – лауазымдық қылмыстарға жатады. Англияда және Уэльсте тіркеуге жататын қылмыстар қатарына, сондай-ақ жалпы статустық құқық бойынша жауапкершілігі болуы мүмкін сыбайлас жемқорлық қылмыстар енгізілмеген. Тек Жапонияда ғана парақорлыққа күдікті адамдардың жалпы саны және мемлекеттік айыптаушы қараған істердің тиісті саны туралы мәліметтер жеке тәртіпте жарияланады.

Сыбайлас жемқорлық қылмысының ең жоғары статистикалық тіркелген деңгейі саяси режимдерге, мәдени орта мен дәстүрлерге қарамастан экономикада айқын көрінген дағдарыс құбылыстары бар мемлекеттерге тән болды. Бұл тұжырым бұрынғы Одақтың барлық республикаларына да, соның ішінде Қазақстанға да толық қатысты. Сонымен қатар, айқын фактіні елемеуге болмайды: диктатуралық басқару (діни, коммунистік немесе фашистік), шын мәнінде, сыбайлас жемқорлық қылмысымен күрес мәселелерін ашық жариялаумен талқылауға аз бейімделген. XX ғасырдың соңында әлемнің елеулі бөлігін қамтыған демократиялық өзгерістер сыбайлас жемқорлыққа саяси қызығушылықтың өзектілігін тудырды.

Сондай-ақ, көптеген сарапшылардың пікірінше, сыбайлас жемқорлық қылмыс саяси, экономикалық, рухани және адамгершілік дағдарыстардың салдары ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік өмірдің көптеген салаларында жаңа дағдарыстар мен қиын шешілетін мәселелерді тудыруға қабілетті екенін ескеру қажет.

Кейбір ғалымдардың сыбайлас жемқорлықтың қоғамдық қауіптілігі мынадан көрінеді деген пікірімен келіскен жөн.

1. Мемлекеттік саясат биліктегі адамдардың жеке мүдделерін білдіреді және сол арқылы билікке қоғамдық мүдделерді іске асыру жөніндегі билік қызметінен асып түсетін ауқымда ықпал етуге қабілетті. Қоғам өміріне барынша әсер ететін негізгі шешімдер сыбайлас жемқорлық негізінде немесе әртүрлі "көлеңкелі фигураларға" байланысты тұрған сыбайлас жемқорларды жасыру үшін қабылданады.

2. Сыбайлас жемқорлықтан түсетін тікелей шығындар өндірілетін жалпы ұлттық өнімнің көлемін жанама түрде азайта отырып, мемлекеттік бюджет кірістерінің азаюына алып келеді.

3. Сыбайлас жемқорлық көлеңкелі экономиканы кеңейтеді, бәсекелестікке теріс әсер етеді, өйткені "пара" бәсекелес емес артықшылықтар беруді қамтамасыз етеді. Бұл нарықтық қарым-қатынастарды осылай бұзады, ұйымдасқан қылмыспен жиі байланысқан жаңа сыбайлас жемқорлық монополияларын құрады, тұтастай алғанда экономиканың тиімділігін төмендетеді.

4. Сыбайлас жемқорлық мемлекетті нарық ойынының адал ережелерін сақтауды қамтамасыз ету мүмкіндігінен айырады, бұл нарық идеясын да, мемлекеттің төреші және судья ретіндегі беделін де түсіреді.

5. Сыбайлас жемқорлықтың жекешелендіру мен банкроттықты жүргізуге әсері тиімді меншік иелерінің пайда болуын қиындатады.

6. Бюджет қаражатын тиімсіз жұмсау бюджеттік дағдарысты қиындатады.

7. Сыбайлас жемқорлық экономика субъектілерінің шығындарын ұлғайтады, бұл тұтыну бағалары мен тарифтерінің өсуіне әсер етеді.

8. Сыбайлас жемқорлық тек басқару органдарын ғана емес, сонымен қатар әр түрлі корпорациялардың басқару аппаратын да таратады. Тиісінше, мемлекеттік және коммерциялық басқару тиімділігінің жалпы төмендеуі орын алады.

Кең ауқымды сыбайлас жемқорлық тек шетелдік инвестицияларды ғана емес, қазақстандық инвестицияларды да тартуға мүмкіндік бермейді.

Сыбайлас жемқорлықтың алдын алу – бұл ұзақ мерзімді жүйелі жұмыс. Қазақстанда қабылданған құқықтық шаралар бұл бағытта маңызды қадам болып табылады. Алайда, жемқорлықпен тиімді күресу үшін құқықтық нормаларды тәжірибеге енгізу, азаматтардың құқықтық сауаттылығын арттыру және қоғамда әділдік қағидаттарын орнату қажет.

Ұсыныстар:

Цифрлық технологияларды қолдану. Электронды қызмет көрсету платформаларын кеңінен пайдалану арқылы мемлекеттік органдардың ашықтығын арттыру.

Қоғамдық бақылауды күшейту. Мемлекеттік сатып алулар, бюджеттік қаражаттың жұмсалуды туралы ақпараттың қолжетімділігін қамтамасыз ету.

Халықаралық тәжірибені енгізу. Жемқорлыққа қарсы күрестегі озық елдердің тәжірибесін қолдану.

Бұл шаралар Қазақстанды жемқорлықсыз қоғам құру жолында жаңа деңгейге көтеріп, халықтың мемлекеттік билікке деген сенімін қалпына келтіруге ықпал етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V ҚРЗ. 23.12.2023 № 50-VIII

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. 03.10.2024 № 130-VIII

3. Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 17.09.2022 № 142-VII

4. Криминология / Под ред. А.И. Долговой. – М.: ИНФРА-М, 1997.

5. Мартыненко Г.К. Ещё раз к понятию, сущности коррупции и её связи с лоббизмом // Очерки новейшей камералистики. – 2014. – № 1. – С. 45.

6. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С.28

7. Карпович О.Г. Актуальные проблемы противодействия коррупции в США / О. Г. Карпович // Российский следователь. - 2012. - №22. - С. 45-47.

ВЗАИМНАЯ СВЯЗЬ И РАЗЛИЧИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МОЛОДЕЖИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Жолдасова А.О., магистрант 1 курса юридического факультета
Карагандинского университета им. Е.А. Букетова

Научный руководитель — Кусаинова Л.К., профессор Карагандинского университета
им. Е.А. Букетова, к.ю.н.

Основным критерием для выделения молодежной преступности из общей массы преступности служит молодежный возраст как особое психофизиологическое состояние человека и специфический период социального развития личности, который отличается от взрослого населения незавершенным процессом воспитания и образования, ограниченным социально-экономическим статусом. В этом отношении молодежь наиболее близко соприкасается с самым младшим возрастным поколением — несовершеннолетними, которые еще в большей степени рассматриваются в качестве самостоятельной социально-демографической группы [1, с.17].

Именно с учетом специфики личности людей младших возрастных поколений в криминологии сложилось мнение о том, что преступные проявления в среде несовершеннолетних и молодежи также обладают особыми чертами. Это определило вектор развития криминологических исследований в сторону выделения несовершеннолетних преступников и преступников молодежного возраста в отдельные группы с целью выявления содержания и основных характеристик преступности данных групп. При этом если преступность несовершеннолетних единодушно признается криминологами в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения, то единой позиции ученых относительно молодежной преступности в настоящее время не сложилось.

Придерживаясь точки зрения об особом характере преступных проявлений в молодежной среде и необходимости их самостоятельного криминологического анализа, необходимо определение общих точек соприкосновения между молодежной преступностью и преступностью несовершеннолетних, а также установление наличия либо отсутствия взаимного влияния, которое оказывают друг на друга указанные виды преступности.

Основа взаимосвязи молодежной преступности и преступности несовершеннолетних проистекает из личностных особенностей преступников данных возрастных групп. Некоторые исследователи обоснованно считают, что психологические характеристики молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет очень схожи с характеристиками несовершеннолетних [2, с.69]. Кроме того, в современном обществе младшее возрастное поколение наименее защищено, причем это касается не только тех, кто младше 18 лет, но и «молодых взрослых». Исходя из того, что личности несовершеннолетнего преступника и преступника молодежного возраста имеют некоторые общие черты, можно говорить и о том, что характеристики совершаемых данными преступниками деяний также будут иметь определенные сходства.

Представляется возможным выделить следующие основные точки соприкосновения данных видов преступности. В первую очередь связующим элементом между несовершеннолетними и молодежью служит непрерывный процесс социализации личности. В соответствии с общепринятым в науке понятием социализации молодежный и подростковый возраст относятся к тем периодам жизни человека, в течении которых происходит формирование мыслительных способностей и быстрое развитие когнитивной сферы личности, а также расширение круга социальных связей и отношений и изменение роли и авторитета различных институтов социализации [3, с. 105]. Хотя личность продолжает усваивать ценности и нормы общества на протяжении всей своей жизни, но основные, базовые, процессы происходят именно до перехода человека в стадию зрелости. В этом отношении ни молодежь, ни подростков нельзя вполне считать сформировавшимися личностями.

По мнению некоторых социологов, применительно к несовершеннолетним нельзя говорить о полной включенности индивида в общественные процессы, о формировании активной, одобряемой обществом позиции личности, поскольку на данном этапе процесс социализации до конца не завершен. При этом одной из форм социализации выступает ресоциализация несовершеннолетних преступников, которая осуществляется специфическими средствами и методами.

Характеристика личности молодых преступников показывает, что по многим критериям молодежь не обладает признаками зрелости.

Во-вторых, связь между несовершеннолетними и молодежью проявляется в том, что обе эти группы занимают «нижнее» (или начальное) положение в возрастной стратификации общества, образуя своеобразный фундамент для его дальнейшей эволюции. Этим определяется их значимость в любом социуме. Некоторые социологи называют такие возрастные слои поколениями и относят к первому поколению детей, подростков, юношей и молодежь [4, с. 258]. Близость возрастных границ несовершеннолетних и молодежи определяет схожие черты физиологической и психологической характеристики личности преступников данных групп. Особенно ярко это проявляется в группе подростков и молодежи в возрасте от 16 до 20 лет.

В-третьих, преступность несовершеннолетних и преступность молодежи характеризуются взаимным проникновением. Это выражается в совершении некоторых видов преступлений смешанными по возрасту группами, включающими в свой состав подростков и молодых лиц. Также высокая криминальная активность несовершеннолетних оказывает влияние на рост преступных проявлений в среде молодежи. Здесь сказывается воспроизведение молодежью криминального опыта, полученного в несовершеннолетнем возрасте. Рост объема молодежной преступности напрямую связан с высокой латентностью преступности несовершеннолетних, которая обусловлена сложившейся практикой укрытия руководителями образовательных учреждений фактов преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, что порождает у подростков чувство безнаказанности и приводит к совершению повторных преступлений [5, с. 40].

Не стоит забывать и об обратном влиянии молодежной преступности на развитие криминальных тенденций в среде несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что молодой преступник по своему возрасту близок к несовершеннолетним и поэтому психологически он им интересен, они стремятся ему подражать [6, с. 9].

Преступность несовершеннолетних и молодежи выступают как самостоятельные части такого явления как преступность, и потому обладают специфическими особенностями, которые характеризуют существующие между ними различия. Так, структурно-статистических показателей данных видов преступности выявило существенные различия в их объеме, а также интенсивности преступных проявлений в молодежной среде и среде несовершеннолетних. Молодежь в возрасте от 18 до 29 лет образует более крупную группу преступников, которые к тому же более часто совершают преступления, нежели несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет. Если же брать только содержательную сторону преступности, то принципиальных различий между несовершеннолетними и молодежью нет, поскольку основная масса преступлений относится к корыстным, корыстно-насильственным посягательствам, а также преступлениям против жизни и здоровья личности.

С точки зрения существующих на сегодня уголовно-правовых мер борьбы с преступностью и ее профилактики можно говорить о том, что преступности несовершеннолетних уделяется наибольшее внимание, как со стороны законодателя, так и со стороны правоохранительных органов. Это выражается и в особой процедуре уголовного судопроизводства по делам с участием подростков и в особых мерах принуждения, применяемых по решению суда к несовершеннолетним правонарушителям.

Список использованной литературы

1. Спиридонов М.С. Преступность несовершеннолетних и молодежи: взаимная связь и различия// Актуальные проблемы права: материалы международной научно-практической конференции, Москва, ноябрь, 2019 г. М.: Ваш полиграфический партнер, 2019.
2. Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. М.: Юридическая литература, 2019.
3. Социальная психология. Учебное пособие. \Отв.ред. А.Л. Журавлев. М. ПЕР СЭР, 2017.
4. Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. М.: Академический проект, 2017.
5. Полтарьгин Р.В. Профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи в условиях курортного региона: М., 2017.
6. Краснова О.В. Некоторые психологические аспекты стремительного роста детской преступности и пути их решения// Юридическая психология. -2017. № 3.

АНАЛИЗ ПРИЧИН ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И УСЛОВИЙ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Жолдыбайұлы С., магистрант 2 курса юридического факультета
Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Торговля людьми как социальное и криминальное явление остается актуальным и в современный период, несмотря на то, что государства предпринимают серьезные усилия в направлении противодействия торговле человеческим товаром. Основные факторы, ответственные за рост числа случаев торговли людьми, требуют четкого понимания со стороны всех заинтересованных сторон для эффективного реагирования. Опора только на правовые инструменты представляется нецелесообразной, поскольку она не обеспечивает достаточного способа реагирования на проблему. Сочетание гуманитарных мер и правовых инструментов может показаться многообещающим с точки зрения эффективности, поскольку акцент делается на первопричинах и профилактике. Трудно бороться с торговлей людьми, если правительства не понимают, что проблема торговли людьми связана с миграцией, бедностью, коррупцией, дискриминацией и гендерным насилием. Все усилия, направленные на криминализацию торговли людьми, не могут уменьшить или устранить ее глубинные причины. Напротив, это создает возможности для многочисленных случаев торговли людьми. Повторная торговля людьми, как правило, всплывает, когда жертвы возвращаются в свои прежние уязвимые ситуации.

Помимо факторов, связанных со спросом на дешевую рабочую силу и секс-услуги, особенно в развитых странах Европы и Америки, социально-экономические и политические факторы в странах происхождения, включая более строгие иммиграционные законы, могут быть ответственными факторами, способствующими торговле людьми.

Может показаться странным, что многие иностранные студенты, особенно из Африки, обучающиеся в различных западных университетах, могут стать жертвами торговли людьми в свете изменений в иммиграционной политике в отношении виз, выдаваемых после окончания обучения. В Великобритании эта ситуация улучшилась благодаря новому визовому режиму, введенному после Брексита. Большинство африканских студентов в британских университетах брали деньги в долг перед тем, как приехать в Великобританию на учебу, надеясь работать после окончания учебы и выплачивать кредиты. В связи с условиями выдачи виз после окончания обучения в период с 2012 по 2021 год многие из этих студентов не смогли остаться и работать. В результате самые отчаянные из них предпочитают жить в Великобритании нелегально, подвергая себя опасности, и могут стать жертвами в целях сексуальной эксплуатации, домашнего рабства, принудительного труда и других связанных с этим преступлением [1, с. 56].

Краткие сведения о коренных причинах торговли людьми с помощью десяти соответствующих факторов, указанных ниже:

Низкий социальный статус: женщины и девочки становятся основными жертвами торговли людьми из-за того, как общество воспринимает их. Особенно распространено ошибочное мнение, что женщины и девочки ниже мужчин и мальчиков. Это делает их наиболее уязвимыми для обмана со стороны потенциальных торговцев людьми с целью уехать в другую страну за лучшей жизнью. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, торговцы людьми охотятся на бедных, изолированных и слабых людей. Такие проблемы, как бесправие, социальная изоляция и экономическая уязвимость, являются результатом политики и практики, которые маргинализируют целые группы людей и делают их особенно уязвимыми для торговли людьми. Низкий социальный статус в результате усугубляющегося неравенства и культурных практик, ограниченный доступ к образованию или его отсутствие, а также дискриминация часто создают условия уязвимости для категории людей с таким социальным статусом. Этот вопрос необходимо признать при поиске решений проблемы торговли людьми [2, с. 21].

Отсутствие инвестиций в девочек: очень распространена культурная практика, когда инвестиции или расширение прав и возможностей девочек, предоставление им тех же возможностей, что и детям мужского пола, рассматриваются как пустая трата ресурсов. Пример: Отсутствие равного доступа к образованию является одной из основных причин торговли людьми в Нигерии.

Культурный взгляд на женщину как на инструмент для улучшения экономического положения семьи: Поскольку в культуре женщины или дети женского пола считаются слабым полом, и их существование в семейном кругу зависит от брака, в некоторых культурах считается, что женщины не являются полноправными членами семьи, поскольку их фамилии или фамилии

отцов со временем меняются на фамилии мужей. Это не дает им необходимого признания, которым пользуются их коллеги-мужчины. Вместо того чтобы вкладывать в них равные средства, они готовят детей женского пола к раннему браку, как только они становятся сексуально доступными для мужчин. Большая часть денежных и материальных ресурсов, предоставляемых мужем, направляется на финансирование образования детей мужского пола.

Альтернативный источник дохода: Хотя использовать детей в качестве пешек уже архаично, все еще существуют некоторые необразованные родители, которые заставляют своих дочерей выходить замуж с целью получения финансовой выгоды. Иногда девочки-жертвы при таких обстоятельствах могут попасть в руки потенциальных торговцев людьми, когда пытаются сбежать из дома [3, с. 76].

Издержки глобализации: некоторые авторы связывают рост торговли людьми с глобализацией. После распада Советского Союза торговля людьми в мире значительно возросла, что вызвало политическую нестабильность во всем мире, что объясняет борьбу за создание новых государств. Большинство из этих новых государств возникли в условиях бедности, и необходимость миграции стала потребностью [4, с. 76].

В процессе поиска лучших возможностей за пределами новых независимых государств женщины и дети часто оказываются в уязвимом положении, которое хотят использовать торговцы людьми. Подобные случаи включают вынужденную миграцию сирийского народа во время политической нестабильности, кризисы в Ливии, Мали и других стран.

Отсутствие возможностей трудоустройства: Это очень важный фактор, который ставит людей в уязвимое положение. Большинство женщин, ставших жертвами торговли людьми для занятия проституцией, не имеют возможности получить доходную работу.

Проблема безработицы - это серьезный вызов. Например, в Нигерии миллионы молодых людей в отчаянии покидают страну в поисках возможностей, особенно в развитых странах, таких как Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Германия и другие страны Европы. Это не потому, что молодежь не хочет оставаться в своих странах. Они стремятся к лучшей жизни в развитых странах. Они верят, что смогут найти работу, которая удовлетворит их социальные и экономические устремления и позволит реализовать себя в жизни. Так они попадают в руки торговцев людьми, которые обманывают их и рассказывают о красивых и роскошных перспективах жизни, которую они будут вести, когда приедут в страну назначения. Они и не подозревают, что вот-вот попадут в современное рабство, из которого освободиться всегда оказывается непросто [5, с. 103].

Бедность: Международные эксперты рассматривают бедность как одну из причин торговли людьми. Страны-источники торговли людьми - это в основном развивающиеся и неразвитые страны Африки, Юго-Восточной Азии и Южной Америки, и даже небольшая часть Европы, например, Молдова. Бедность приводит к тому, что уязвимые женщины и дети, а также мужчины попадают в ловушку торговцев людьми. Помимо трансграничной торговли, внутренняя торговля, которая в основном осуществляется между городом и деревней, также связана с бедностью. Сельские районы, где живут жертвы торговли людьми, наиболее неразвиты и бедны.

Коррупция: Управление ООН по контролю над наркотиками и преступностью назвало коррупцию вызовом социальному и экономическому развитию. Коррупция - это практика, которая сдерживает государства и других участников в создании необходимых механизмов для решения проблем безработицы, бедности и отсутствия социальной инфраструктуры, необходимой для роста и экономического развития того или иного государства. Ресурсы, которые должны использоваться для создания рабочих мест, обеспечения социальных удобств, особенно для расширения прав и возможностей женщин и образования девочек, перенаправляются в частные руки. Это можно считать одной из причин торговли людьми, поскольку последствия этого экономического преступления, связанного с самообогащением и жадностью, негативно сказываются на уровне жизни людей.

Политическая нестабильность и конфликты: во время конфликтов торговля людьми и контрабанда людей становятся все более распространенными. Это те возможности, которые большинство торговцев людьми ищут, чтобы использовать их в своих целях. Как и в 1990-е годы, когда в Либерии происходил внутренний конфликт или гражданские беспорядки, безопасность людей не была обеспечена. Они всегда найдут способ найти защиту или мигрировать.

Это дает торговцам людьми возможность совершать свои подвиги. Арабская весна в Ливии, Тунисе, Египте, война в Судане и Южном Судане, политическая нестабильность в Гвинее-Бисау и Мали также являются одними из причин, которые делают людей уязвимыми для торговли

людьми. Молчаливое геноцидное вторжение в Конго, война между Палестиной и Израилем, война в Украине способствуют и помогают развитию торговли людьми.

Отчаянное желание уехать: Одним из факторов является сильное желание людей переехать из родной страны в страну назначения всеми возможными способами. Хорошим примером является нелегальная миграция в США через Мексику. Стоимость миграции высока. Помимо того, что они рискуют жизнью, они не могут контролировать направление своего путешествия, и такая уязвимая ситуация может привести к торговле людьми.

За последние двадцать лет были достигнуты определенные успехи в преследовании торговцев людьми, как это предусмотрено Палермским протоколом и другими международно-правовыми актами. Несмотря на тайный характер преступлений, связанных с торговлей людьми, Палермский протокол вдохновил и привел к включению законов о борьбе с торговлей людьми в национальное законодательство государств-участников. Это, по сути, создало правовую основу для преследования преступления торговли людьми.

Например, широко признанная Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми была разработана по образцу Палермского протокола с изменениями в тех областях, где Палермский протокол считается слабым [6]. Конвенция Совета Европы является всеобъемлющей, и европейские государства обязаны гармонизировать ее с национальными законами о борьбе с торговлей людьми. Другие региональные организации, такие как Африканский союз, приняли эти инициативы.

Существует Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека [7], в этом документе основными направлениями является сотрудничество стран-участников в сфере совершенствования нормативной базы и гармонизации законодательства в борьбе с торговлей людьми, в соответствии с международными договоренностями.

Помимо региональных и субрегиональных органов, государства включили законы о борьбе с торговлей людьми в свое национальное законодательство. Например, в Нигерии в 2003 году был принят закон о борьбе с торговлей людьми, известный как Национальное агентство по запрету торговли людьми и другим связанным с этим вопросам. В соответствии с этим законом было создано агентство, в задачи которого входит расследование и судебное преследование торговцев людьми, а также разработка программ по реинтеграции жертв торговли людьми. Можно утверждать, что это имеет недостатки с точки зрения преследования дел, связанных с торговлей людьми, и реинтеграции жертв обратно в общество.

Управление ООН по наркотикам и преступности, стремясь к криминализации и судебному преследованию торговли людьми, взяло курс на укрепление потенциала участников и заинтересованных сторон в борьбе с торговлей людьми. В 2006 году была проведена серия семинаров для «чиновников уголовной юстиции» стран по разработке законодательства для борьбы с торговлей людьми, и в последствии было проведено еще несколько подобных мероприятий по наращиванию потенциала.

Можно сказать, что широкомасштабная кампания по борьбе с торговлей людьми и ее преследованием, похоже, дала определенный положительный эффект в плане глобальной осведомленности тех, кто может стать потенциальной жертвой торговли людьми, по сравнению с тем, что было более двух десятилетий назад.

В значительной степени люди начинают понимать обманные методы, которые торговцы людьми используют для вербовки, с одной стороны, и средства, используемые для того, чтобы посеять страх в умах потенциальных жертв торговли людьми, с другой. Необходимо активизировать эту работу, осознавая при этом, что война с торговлей людьми еще не закончена. Необходимо продолжать поиск альтернативных решений, помимо существующих мер борьбы с этой угрозой.

За последние двадцать лет международное сообщество решило проблему торговли людьми, и с тех пор усилия по борьбе с ней не ослабевают. Несмотря на эти усилия, торговля людьми по-прежнему вызывает серьезную озабоченность во всем мире.

Для устранения основных коренных причин торговли людьми необходимо использовать комплексный подход к обеспечению безопасности, ориентированный на человека. Вместо того, чтобы сосредоточиться на подходе, ориентированном на судебное преследование, который, как представляется, подчеркивает преобладающую практику борьбы с торговлей людьми, но не слишком эффективен, необходимо изучить комплексную гуманитарную безопасность, которая сочетает в себе безопасность и развитие в качестве стратегии, что позволит добиться результатов,

ориентированных на человека, и, возможно, резко снизить уровень торговли людьми. Такая стратегия согласуется с Целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР), предусматривающими широкое участие в деятельности по предотвращению торговли людьми на основе многоуровневого управления на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Список литературы:

1. Berman J., Marshall P. Evaluation of the International Organization for Migration and its Efforts to Combat Human Trafficking. - О.: Research Communications Group (RCG), 2011. - 163 p.
2. Торговля людьми: Свод и тематический указатель рекомендаций, резолюций и решений. - В.: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2021. - 59 с.
3. Neelam F., Javeria K. Knowing the Realities of Couples with Forced Marriage: The Role of Socio-Cultural Factors in Authoritarian Parenting Style. - ПУИ., 2021. - 239 p.
4. Сейтхожин Б.У. История развития законодательства о противодействии торговле людьми // Мат-лы IV междунар. научно-практ. 68 конф. «Общество, наука, инновации» 24-25 июня 2015. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 07 (78) (июль). Часть 4. - М., 2015. - С.75-84.
5. Полянская Е. М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми. - М., 2014. - 254 с.
6. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми // Совет Европы. - В., 2005. - [Электронный ресурс] - Режим доступа - <https://www.refworld.org/ru/legal/multilateral/treaty/coe/2005/ru/17977>
7. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека - Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902047004?ysclid=lv6hyjszu334500139>

КРУГ ЛИЦ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ИНТЕРЕСЫ ПОТЕРПЕВШЕГО В СЛУЧАЕ ЕГО СМЕРТИ

Жукенова Ж., студент группы СПД-22 2р, Карагандинский университет им. Е.А. Букетова

Научный руководитель: научный руководитель Майтанов А.М., ассоциированный профессор Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, к.ю.н.

В статье 1 Конституции РК, Республика Казахстан утверждает себя правовым государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1]. Однако все же происходят преступные действия или бездействия, в следствии которых лица получают тот или иной вред и становятся потерпевшими уголовного правонарушения. Законодательство нашей Республики стремится обеспечить защиту прав лиц, которые пострадали от какого-либо преступного действия или бездействия. Существуют ряд конституционных прав, которые используются потерпевшими в уголовном процессе, к ним относятся право на признание правосубъектности лица, право на судебную защиту прав и свобод лица, право на получение квалифицированной юридической помощи, а также ряд уголовно-процессуальных прав. Все они необходимы для обеспечения справедливости и защиты интересов потерпевшего.

К сожалению, потерпевшие не всегда могут нести свои права и способствовать правосудию, и причиной этого является смерть. Тогда возникает вопрос, кто будет осуществлять права потерпевшего, который скончался? Ведь в соответствии со статьей 71 уголовно-процессуального кодекса РК, потерпевшим признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред [2]. По мимо того, что лицу причинен тот или иной вред в результате уголовного правонарушения, так оно еще приобретает предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности с момента вынесения соответствующего постановления о признании его потерпевшим [2].

Умерший же определенно не может нести свои права и обязанности, а также защищать свои интересы. Мы, как и наш законодатель, понимаем, что смерть не отменяет ценность человека, его прав и свобод. А лицо, которое совершило уголовное правонарушение должно понести наказание.

Поэтому в случае смерти потерпевшего его права, осуществляют близкие родственники, супруг (супруга) умершего [2].

Хоть родственникам умершего был причинён тот или иной вред (моральный или имущественный), но они не являются субъектами уголовного правонарушения и противоправное деяние было направлено не на них. Поэтому может возникнуть вопрос уместно ли считать близких родственников умершего лицами, осуществляющими права потерпевшего или представителями. В соответствии с пунктом 32 статьи 7 УКП РК представителями признаются лица, уполномоченные представлять законные интересы потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, гражданского ответчика в силу закона или соглашения [2]. Но мы должны принимать во внимание отсутствие самого лица, непосредственно на которого было направлено преступное деяние, а также тот факт, что представительство ограниченный уголовно-процессуальный статус. В связи с отсутствием лица, которому причинен вред, уголовный процесс не может быть полноценен, так как никто не несет уголовно-процессуальные права потерпевшего. Благодаря участию близких родственников в процессе в качестве потерпевших, а также осуществлению ими прав потерпевшего появляется возможность восстановить социальную справедливость.

Верховный суд постановляет, что по делам об уголовных правонарушениях в результате которых лицо умерло, его права осуществляют его близкие родственники, супруг (супруга), усыновители, усыновленные. Один из них, с учетом достигнутой между ними договоренности признается потерпевшим, но в случае, когда на предоставлении прав потерпевшего настаивают несколько из указанных лиц, они тоже будут признаны потерпевшими [3]. Мы считаем, что это связано с тем фактом, что близкого родственника, супругу (супруга) умершего уместно признавать именно потерпевшим, а не представителем. Таким образом в уголовном процессе будет присутствовать потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, так как его процессуальный статус перейдет его близкому родственнику, супруге (супругу), тем самым обеспечив защиту прав умершего лица и полноценность уголовного судопроизводства по делу.

И все же, мы думаем, что у данного института есть недостаток. Близкими родственниками, согласно пункту 11 статьи 7 УПК, являются родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), полнородные и неполнородные братья и сестры, бабушка, дедушка, внуки, по мимо них права потерпевшего могут нести супруг (супруга), и при отсутствии выше перечисленных лиц, его права могут представлять в уголовном судопроизводстве опекуны, попечители, представители тех учреждений, организаций и лиц, на попечении или иждивении которых он находился [3]. На наш взгляд это не полный список. Для большего понимания, мы предлагаем рассмотреть ситуацию, где умерший потерпевший не был сиротой, у него отсутствуют близкие родственники и он никогда не состоял в браке, но у него была сожительница. Тогда кто будет осуществлять его права? Можно предположить, что этим человеком станет его сожительница, однако она не имеет никаких уголовно-процессуальных прав на это.

Рассмотрим законы нашего ближайшего соседа. В уголовно-процессуальном законодательстве РФ в случае смерти потерпевшего, его права переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников. Если под «близкими родственниками» мы вполне понимаем кого имеют в виду, то кто такие близкие лица? В статье 5 УПК РФ, даётся следующее определение этого термина: близкие лица-иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений [4]. Комментарий к статье 317.4 УПК РФ разъясняет, что к близким лицам относятся лица, находящиеся с потерпевшим в свойстве (родственники супруги/супруга), сожители и иные лица, имевшие личные отношения с ним [5].

Мы считаем, что для полноты обеспечения прав потерпевшего стоит расширить круг лиц, к которым переходят права лица, в случае его смерти и дополнить наше законодательство, а именно ввести близких лиц, как участников уголовного процесса. Это сделает наше законодательство более совершенным в данной области и помогать осуществлению правосудия в уголовном процессе. В дальнейшем это будет способствовать более активной защите прав и интересов потерпевшего, ведь лица, осуществляющих права потерпевшего заинтересованы в восстановлении социальной справедливости.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. 30 августа 1995г. // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 года № 2 «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от уголовных правонарушений». // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P92000002S_.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 28.12.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
5. Рыжаков А.П. «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» // <http://law.karelia.ru:3000/docs/d?nd=420226961>.

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES UNDER FOREIGN AND INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Zhiger N., 2nd year Master's student of specialty 7M04201-Law
H. Dosmukhamedov Atyrau University

Less than 30 years later, Kazakhstan is still concerned about the problem of drug addiction, and its scale and pace are already calling into question the social stability of the country and the future of youth, in particular. Judging by the rate at which drug addiction is spreading across our country, we do not yet have serious immunity to a terrible threat that, along with another equally terrible one, AIDS, can destroy not only Kazakhstan, but also all of humanity. But drug addiction is more socially dangerous, because an AIDS patient does not live long, but he is conscious, and an addict is a zombie who does not understand anything, but is capable of any crimes for the sake of a dose. Therefore, drug addiction is an extremely complex and socially dangerous phenomenon in the modern world. The harm it causes is enormous and almost incalculable. This includes the degradation of the personality of drug addicts, the impulse to commit various crimes, the reduction of the material, technical and intellectual potential of society, the deterioration of its gene pool, and much more.

Moreover, the trend of drug addiction among young people is particularly alarming. All researchers of the problems of domestic drug addiction record the fact that children and youth predominate among drug users (76%). Between 15 and 30% of teenagers had tried drugs and other psychoactive substances by the age of 16. More than 14 thousand .

Minors are registered as drug users and about 7 thousand are registered as users of strong drugs and other intoxicating substances.

The professionalism and organization of criminal groups is increasing, and the number of drug traffickers is inexorably growing. Illegal production of narcotic drugs is increasing. Currently, in most countries of the world, including the Republic of Kazakhstan, the tasks of combating drug trafficking and preventing drug addiction are particularly acute.

It is becoming relevant to study and master acceptable international experience in legislative regulation of the fight against drug addiction, since the problem of drug addiction is a global problem, and each state has different national measures to combat this harmful phenomenon.

Thus, E.G. Gasanov correctly notes that “such an analysis contributes to the mutual enrichment of states with positive experience of legal regulation in this area; identification of gaps and shortcomings in national legislation and its further development and improvement; establishment of the degree and nature of integration of international legal norms into domestic legislation; creation of prerequisites and conditions for the convergence of domestic legislation of different states and thereby - a significant expansion, deepening and increase in the effectiveness of international cooperation in the implementation of activities to combat drug addiction” [1; 114].

Conventionally, foreign countries can be divided into three groups, depending on the severity of laws aimed at combating illegal drug trafficking.

The first is the "hard-line group", which primarily includes Malaysia, Iran, Pakistan, Turkey, China, Thailand, Nigeria, etc. Here, the fight against the distribution and consumption of drugs is carried out using harsh methods - up to the death penalty, and the legislation regarding drug distributors is

extremely strict. For example, in Iran, in just one and a half years, more than a thousand people were publicly executed in accordance with the 1989 Law.

The second is the "strict control group". This includes the USA, Great Britain, France, etc. These countries closely monitor all types of drugs, actively oppose the drug mafia, but do not apply extreme measures to consumers and distributors.

The third is the "liberal group". The representatives of this group of countries are the Netherlands (Holland) and Spain. The most famous representative is Holland. The legalization of "soft" drugs that began here in the mid-50s somewhat reduced the number of crimes related to them.

However, there were no cardinal changes, but be that as it may, Amsterdam has turned into the "drug pit of Europe", but the Dutch government still believes that it has enough capacity for effective drug control.

At the same time, it is obvious that it is practically impossible to carry out an analysis of the criminal legislation of all or at least a significant number of states.

This is due to a number of key points. Firstly, such an analysis is associated with an immense amount of work, which is within the power of a large number of scientists of a research institution, who have been studying this problem for a number of years, and not one author.

Secondly, when carrying out such an analysis, the volume of scientific work would be equal to the volume of several monographs.

Thirdly, due to the changes and additions periodically introduced into the criminal legislation of a particular state, the above-mentioned analysis would be practically endless in time, since it would have to be constantly adjusted in connection with the changes and additions, and this process would be impossible to stop at any particular moment.

Therefore, in this case, to illustrate the specifics of criminal law norms regulating the fight against drug addiction, our comparative legal analysis is limited to six states from the above-mentioned conditional division of foreign countries that differ in their criminal measures to combat the distribution and consumption of drugs, namely China, Turkey, the USA, France, Holland (Netherlands) and Spain [2;100].

Having analyzed the legislation of China, Turkey, the USA, France, Holland (Netherlands) and Spain, providing for liability for the illegal trafficking of narcotic drugs or psychotropic substances, the conclusion suggests itself that drug addiction is a pressing problem throughout the world.

This is evidenced by the fact that, starting in 1909, numerous international forums were held to discuss the problems of combating drug addiction and its most dangerous part - drug crime, and appropriate decisions were made, which were reflected in a number of conventions of the United Nations.

Thus, at a meeting of the Shanghai Opium Commission in 1909, documents were adopted on limiting drug trafficking between states, at the International Opium Conference in The Hague in 1911-1912, the first ever Convention on Narcotics in 1912 was developed; at the opium conferences in Geneva in 1924-1925, The Agreement of 11 February 1925 was adopted and signed, according to which the production of smoking opium was recognized as subject to transfer to a state monopoly;

- at the Second Opium Conference in Geneva in 1925, the Convention of 19 February 1925 was adopted, expanding the list of narcotic drugs and establishing that narcotics can be produced only for the legitimate needs of states;

- the international Convention on the Organization of Production and Regulation of Distribution of Narcotic Drugs was signed in Geneva on 13 July 1931 and entered into force in 1933 (the USSR joined this Convention on 29 January 1936);

- the Convention for the Prohibition of Illicit Traffic in Narcotic Substances was concluded in Geneva on 26 July 1936, establishing the possibility of international criminal prosecution for drug-related crimes and significantly more severe criminal penalties than those provided for by previous conventions;

- During the work of the third session of the UN General Assembly, on the initiative of the Commission on Narcotic Drugs in Paris on November 19, 1948, a Protocol was signed that extended international control to narcotic drugs that were not subject to the 1931 Convention (the USSR joined this Protocol on December 1, 1949);

- at the UN Opium Conference in New York on June 23, 1953, an international treaty was signed - the Protocol, which included the Preamble and the Final Act, - providing for control over raw materials (opium poppy);

- at the UN conference in New York in 1961, the Single Convention on Narcotic Drugs, which is currently in force, was adopted; at a special diplomatic conference in Vienna in 1971, the Convention on the Establishment of Control over Psychotropic Drugs was adopted; at the UN conference in Vienna on

December 19, 1988, the Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances was adopted.

The norms set out in the above-mentioned conventions have been integrated into the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. This is confirmed, for example, by the partial overlap of the range of acts considered as crimes in paragraph 1 of Article 36 of the 1961 Single Convention as amended, which "shall prohibit, under penalty, the commission of such acts as the illicit cultivation, production, manufacture, preparation, possession, offering, offering for commercial purposes, distribution, purchase, sale, delivery under any conditions whatsoever, brokerage, sending in transit, transport, import and export of narcotic drugs and any other action provided for by a Party related to such drugs, provided that the listed actions are intentional, with the establishment of severe penalties for serious crimes, in particular imprisonment or other deprivation of liberty", and acts related to narcotic drugs and psychotropic substances, which are provided for in Articles. 297, 298, 299, 300, 302 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

In summing up the issues considered in the article, it is necessary to note that, firstly, an analysis of the legislation of China, Turkey, the USA, France, Holland (Netherlands) and Spain, providing for liability for the illegal circulation of narcotic drugs or psychotropic substances, allows us to draw the following conclusions:

1. The most severe punishment is imposed on individuals involved in the criminal sale and smuggling of drugs on a large scale, as well as on those leading such groups.

2. As a result of the rejuvenation of drug addiction in these countries, individuals are severely punished for involving minors in the drug business or using minors to commit drug-related crimes, as well as actions aimed at selling drugs to a minor.

3. In the countries mentioned, there is a clear trend towards tougher punishment for crimes related to narcotic drugs and psychotropic substances.

Secondly, drug addiction is a pressing problem for the entire world. This is evidenced by the increased attention of the entire world community, which is confirmed by the currently effective international legal norms for combating drug addiction, which are concentrated in three UN conventions: the Single Convention of 1961 with amendments, the Convention of 1971 and the Convention of 1988.

References:

1 Gasanov E.G. Drug addiction: trends and measures to overcome it. - M.: Educational and consulting center "YurInfoR", 2017. - 272 p.

2 Ritakallio, Minna; Kaltiala-Heino, Riittakerttu; Kivivuori, Janne. Criminal law problem of drugs and drug addiction in foreign countries // Criminal behavior and mental health: СВМН. - Volume: 16. - Issue: 2. - Pages: 100-120. Published: 2020

НАРКОТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА И ЕГО КРАТКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Жигер Н., магистрант 2 курса специальности 7М04201-Юриспруденция
Атырауского университета имени Х. Досмухамедова

В социологической и правовой литературе под наркотизмом понимается негативное социальное явление, охватывающее все, что связано с наркотическими веществами, в том числе медицинское потребление наркотиков отдельными группами населения. Наиболее полное, по нашему мнению, определение наркотизма дал Э.Г. Гасанов: «наркотизм это негативное социальное явление, включающее социальный, правовой, криминологический, экономический, биологический и экологический аспекты, затрагивающие соответственно социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферы, отличающееся высокой степенью общественной опасности, выражающееся в заболеваемости наркоманией, причинении вреда здоровью потребителей наркотических средств и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками, либо совершаемых с целью добывания средств для последующего приобретения наркотиков или в состоянии наркотического опьянения, среди которых преступления, связанные с наркотиками, образуют самостоятельный вид преступности - наркотическую преступность, и организованности последней, превратившей наиболее опасную часть наркотической преступности в разновидность организованной преступности» [1; 101]. Но

некоторые юристы придерживаются иного мнения. Так, по определению Ф.Н. Алпамысовой, «наркотизм - это антисоциальное поведение, связанное со злоупотреблением наркотиками». Наркомания, как правило, определяется как заболевание, возникшее в результате систематического употребления наркотических средств. Термин «наркомания» в переводе с греческого означает страсть к оцепенению (эйфория), иными словами - гипертрофированное желание получить физиологическое удовольствие, «забыться» и тем самым не думать о тех сложностях и невзгодах, которые так часто встречаются людям на их жизненном пути. Аналогичного мнения придерживаются и за рубежом, где наркоманию, как и у нас в стране, специалисты определяют как заболевание, возникшее в результате немедицинского потребления наркотических средств. Хотя в специальной литературе, посвященной проблемам наркомании, на сей счет нет единого подхода [2; 18].

Другие ученые при определении понятия незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ используют термин «наркотизм», делая акцент не на медицинском, а на юридическом аспекте проблемы.

Мы поддерживаем данную точку зрения, разграничивая понятия «наркомания» и «наркотизм».

Более точно, на наш взгляд, раскрывает содержание этих двух разных по форме и содержанию явлений А.В. Смитиенко, который, ограничивая наркоманию как заболевание от противоправных действий с наркотиками, дает их более емкое и широкое определение и название. Последнее им определено как термин «наркотизм» [3; 74].

Таким образом, термин «наркотизм» значительно шире термина «наркомания», ибо он наряду с болезненным пристрастием к наркотикам включает и другие проявления, такие, как девиантное поведение (включая преступное), вовлечение в потребление и т.п. - в конечном итоге этим обстоятельством и определяется социальная опасность того и другого явления. Полагаем, что все преступления, связанные с потреблением наркотиков, можно назвать наркотической преступностью.

И хотя очевидна различная социальная опасность для общества явлений наркотизма и наркомании, в целом вряд ли есть какие-либо криминологические основания для рассмотрения и оценки их изолированно друг от друга. Они находятся в постоянной взаимосвязи, являясь одновременно и причиной, и следствием этого порока. Именно поэтому борьба с наркоманией отдельных лиц прежде всего предполагает борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и другими противоправными явлениями в этой сфере.

Сегодня отмечают не просто рост числа наркоманов, но и усиление и активизацию наркодельцов, превращение наркобизнеса в составную часть организованной преступности в стране, все большую интернационализацию наркобизнеса. Действительно, факты говорят о том, что при сохранении существующей тенденции для Казахстана в ближайшем будущем создается реальная угроза высокой степени наркотизации населения, в особенности к сожалению, молодежи. Статистика уже демонстрирует значительный прирост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и это с учетом высокой латентности данных преступлений.

Однако констатация данных фактов не исчерпывает проблему. Общественная опасность наркотической преступности выходит за рамки степени опасности многих видов преступности, поскольку она в значительной своей части взаимосвязана и даже сливается с одним из наиболее опасных ее видов - организованной преступностью. Данное положение уясняется посредством познания механизма существования и распространения наркотической преступности.

Так, по мнению О. Культегин «в центре наркотической преступности находится лицо, потребляющее наркотические средства, в частности наркоман. Оно представляет собой и источник наркотизма, и конечный пункт оборота наркотиков, их реализации. Оказавшись в наркотической зависимости, данное лицо постоянно направляет свои помыслы и действия на добывание любой ценой необходимых ему доз наркотических средств. Потребностью таких лиц к приобретению наркотических средств обусловлена преступная деятельность от посева или выращивания наркотикосодержащих растений и изготовления наркотических средств до их сбыта».

Однако мы не согласны с данной точкой зрения О.Культегина, так как считает, что в центре наркотической преступности находится сбытчик наркотических средств или психотропных веществ, в частности - изготовитель, в целях сбыта и сбывающий указанные средства и вещества. Он, на наш взгляд, представляет источник наркотизма, и конечный путь оборота наркотиков - их реализация, что впоследствии приводит к заболеваемости наркоманией.

В данном случае сбытчик наркотических средств корыстно заинтересован распространять большее количество наркотических средств, тем самым расширяя круг потребителей наркотиков, о чем уже говорилось выше. Так, «у каждого наркобарона десятки агентов из числа наркоманов, которые вербуют им клиентуру. Дом наркобарона похож на крепость, двойные, а то и тройные стальные двери. Подходы просматриваются телесистемой. В двери узкое отверстие: кладешь 1500 - 3000 тенге, а то и больше - получаешь один или два «чека» с дурью. Суточный доход исчисляется сотнями тысяч тенге. Взять наркодельца с поличным чрезвычайно трудно. Почувяв опасность, они моментально уничтожают следы преступления» [4; 297].

Реализуя свои преступные цели (обогащение в баснословных размерах на здоровье и бедах наркоманов и опосредованно за счет общества), наркомафия в условиях повышенной юридической ответственности во взаимодействии с наркоманами руководствуется в своей деятельности строгой конспирацией. Для этого продажа наркотиков наркоманам осуществляется через «помогающих», которые являются посредниками между сбытчиком и наркоманом.

Как уже отмечалось выше, наркомания - это заболевание, что законодательно закреплено в ст. 1 Закона «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими». В данной статье сказано, что «наркомания - заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества». Следовательно, на первый план выдвигается медицинский аспект проблемы. Здесь можно рассматривать причины заболевания (опиомания, гашишомания, полинаркомания, токсикомания и т.д.), течение болезни, способы течения, медицинские мероприятия профилактики заболевания и др.

Медицинский аспект заключается в том, что потребление наркотических средств или психотропных веществ приводит к глубокому истощению всех функций организма, физических и психических, то есть к заболеванию наркоманией. В соответствии с вышеупомянутым Законом, больной наркоманией - это лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с настоящим законом, поставлен диагноз «наркомания» (ст. 1 Закона). Результатом длительного применения наркотиков является привыкание организма к этим средствам и веществам (так называемая толерантность), или состояние наркотической зависимости. Перерыв в приеме наркотиков приводит к мучительному состоянию, именуемому абстиненцией, или наркотическим голоданием. Результатом наркотической интоксикации являются различные серьезные расстройства органов, систем и функций организма, преждевременное старение, безвременная смерть [5].

Думается, что исправить и перевоспитать лицо, больное наркоманией, посредством воздействия только на его интеллектуальную и нравственную сферы практически невозможно. Исходя из этого, законодатель в п. «г» ч. 1 ст. 91 УК РК предусмотрел, что принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании. Отсюда следует, что принудительное лечение лиц, больных наркоманией, представляет собой воздействие на биологическую сферу организма этих лиц с целью излечить от болезни [6].

Тем более что по официальной статистике МВД РК за 2021 г., из всего количества привлеченных к уголовной и административной ответственности потребителей наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ с диагнозом «наркомания» составили 13,7 % от общего числа.

Подводя итоги рассмотренных в статье вопросов, необходимо отметить следующее:

- во-первых, наркомания - это заболевание, возникшее в результате немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ;

- во-вторых, термин «наркотизм» значительно шире термина «наркомания», ибо он наряду с болезненным пристрастием к наркотикам включает и другие проявления, такие, как девиантное поведение (включая преступное), вовлечение в потребление и т.п. - в конечном итоге этим обстоятельством и определяется социальная опасность того и другого явления.

- в-третьих, в центре наркотической преступности находится сбытчик наркотических средств и психотропных веществ, в частности - изготовитель, в целях сбыта и сбывающий указанные средства и вещества.

Список литературы:

1 Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. - М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 2020. - 209 с.

2 Алпамысова Ф.Н. Значение преступных последствий. - Алматы: Юриздат, 2018. – 441 с.

3 Смитиенко А.В. Криминологические и правовые проблемы борьбы с наркоманией и наркотизмом. – Кокшетау.: Академия МВД, 2022. – 300 с.

4 Ogel, Kultegin; Taner, Sevil; Tosun, Musa; et al. JOURNAL OF PSYCHOACTIVE DRUGS. - Volume: 38. - Issue: 3. - Pages: 297-304 Published: SEP 2016

5 Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009806&pos=5;-111#pos=5;-111

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ САҚТАЛУЫНЫҢ КЕПІЛДІГІ - ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІК НЫСАН

Жұмабаева Ж.Ж., з.ғ.м., аға оқытушы
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Ғылыми мақала BR 27882414 «Зорлық-зомбылық құрбаны болған балаларды қолдау және оңалту бағдарламасы: ресурстық модульді орталықтар желісін тәжірибелік енгізу» жобасы бойынша Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылым комитеті қаржыландырған 2023-2025жж. арналған ғылыми және ғылыми-техникалық бағдарламаларды бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру шеңберінде дайындалған.

Қылмыстық іске қатысушылардың іс жүргізушілік кепілдіктерінің мазмұнына әдетте қылмыстық іс жүргізушілік қызметтің субъектілерінің құқықтары мен міндеттері; қылмыстық процестік нысан; бұзылған құқықтарын қалпына келтіруге мүмкіндік беретін қылмыстық іс-жүргізу құқығының жекелеген институттары; сот өндірісінің қағидалары жатқызылады.

Зерттеліп отырған тақырып шеңберінде, біз үшін маңыздысы – қылмыстық процестің кәмелетке толмаған қатысушыларының іс жүргізушілік кепілдігі ретіндегі дифференциацияланған процестік нысанды талдау, оның алғышарттарын анықтау, мәні мен мағынасын талдау және маңыздылығын бағалау болып табылады.

Қылмыстық процестік нысанның түсінігі, әрқашан талқыға салынып, белді ғалымдардың зерттеу пәні болған.

М.С.Строгович қылмыстық-процестік нысанға келесі анықтама береді: қылмыстық-процестік нысан ол – қылмыстық істі жүргізуші органдардың және іске қатысушы өзге тұлғалардың қылмыстық процестік заңмен белгіленген уәкілеттіктерін жүзеге асырудың негізінде жатқан шарттардың жиынтығы [1].

В.И.Шпилев, қылмыстық процестік нысан нақты бір нәтижеге жетуді көздейтін қылмыстық процесс қатысушыларының әрекеттеріне қойылатын біркелкі процедуралық талаптар жиынтығы деп анықтайды [2].

Д.С. Карев пікірінше, қылмыстық процестік нысан - ол қылмыстық істерді тергеу және істі сотта қарау кезінде іске қатысушылардың тергеу және сот әрекеттерін жасауы үшін заңмен белгіленген шарттардың жиынтығы [3].

М.А. Якуб, қылмыстық процестік нысан - қылмыстық істерді қозғау, оларды тергеу және шешу бойынша сот, тергеу және прокуратураның, сондай-ақ процеске қатысатын өзге тұлғалардың процестік әрекеттерінің құқықтық нысансы деп түсінеді [4].

Жоғарыда айтылғанды түйіндей келе, процестік нысанның келесі қасиеттерін атай аламыз: қылмыстық процестік нысан – ол қылмыстық процестің мақсатына жету; қатысушылардың қылмыстық процестік қатынастар шеңберіндегі әрекеттерін реттейтін қылмыстық процеске қатысушыларының әрекеттеріне қойылатын талаптар мен шарттардың жиынтығы.

Қылмыстық істер бойынша іс жүргізудің процестік нысанмен нақтыланған тәртібі, іске қатысушыларды негізсіз айыптау мен соттаудан, олардың құқықтары мен бостандықтарын заңсыз шектеуден қорғауды, кінәсіз адам заңсыз айыпталған немесе сотталған жағдайда - оны дереу және толық ақтауды қамтамасыз ету, сондай-ақ, заңдылық пен құқық тәртібін нығайтуға, қылмыстың